

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЯНГАЛЫШОВ ДИАС АНВАРБЕКОВИЧ

Доказывание по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов
к совершению акта терроризма

Диссертация на соискание степени магистра национальной безопасности
и военного дела по образовательной программе 7М12303 «Правоохранительная
деятельность» (научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
заведующий кафедрой специальных
юридических дисциплин,
Ешназаров А.А.,
кандидат юридических наук,
старший советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертация терроризмді насихаттау және терроризм актісін жасауға жария түрде шақыру әрекеттеріне құқықтық және криминалистикалық талдау жасауға арналған. Жұмыста бұл әрекетті қылмыстық-құқықтық саралау ерекшеліктері, оны жасау тәсілдері, субъектінің мінез-құлқы мен экстремистік ақпаратты тарату механизмдері қарастырылады. Тергеу барысында дәлелденуге жататын мән-жайлар, олардың терроризмге қатысты істердегі ерекшелігі кеңінен талданады. Заңнама, сот және тергеу практикасы негізінде терроризмді насихаттауға қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыру және тергеу әдістерін жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірленеді.

РЕЗЮМЕ

Магистерская диссертация посвящена правовому и криминалистическому анализу пропаганды терроризма и публичных призывов к совершению террористических актов. В работе раскрываются уголовно-правовые особенности квалификации данного деяния, исследуется его криминалистическая специфика, включая типичные способы совершения, поведение субъекта и механизмы распространения экстремистской информации. Отдельное внимание уделяется вопросам доказывания в ходе расследования, в том числе определению состава доказываемых обстоятельств и их специфике. На основе анализа законодательства, правоприменительной практики формулируются предложения по совершенствованию методов расследования и повышения эффективности противодействия террористической пропаганде.

SUMMARY

This master's thesis is devoted to the legal and forensic analysis of terrorist propaganda and public incitement to commit acts of terrorism. The study examines the criminal law qualification of such offenses, typical methods of their commission, the behavior of the perpetrator, and mechanisms for disseminating extremist content. Special attention is given to the specifics of evidence in such cases, including the scope and peculiarities of facts to be established during the investigation. Based on the analysis of legislation, judicial and investigative practices, the thesis proposes recommendations for improving investigative methods and enhancing the effectiveness of countering terrorist propaganda.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К СОВЕРШЕНИЮ АКТА ТЕРРОРИЗМА	
1.1 Уголовно-правовая характеристика пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.....	10
1.2 Криминалистическая характеристика пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.....	19
2. ОСОБЕННОСТИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О ПРОПАГАНДЕ ТЕРРОРИЗМА ИЛИ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К СОВЕРШЕНИЮ АКТА ТЕРРОРИЗМА	
2.1 Общее понятие и специфика предмета доказывания по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.....	27
2.2 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.....	33
2.3 Дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	57
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	61

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ГП РК	-	Генеральная прокуратура Республики Казахстан
гл.	-	Глава
г.	-	Год
МВД РК	-	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
п.	-	Пункт
пп.	-	Подпункт
УК РК	-	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УПК РК	-	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
ч.	-	часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В Конституции Республики Казахстан закреплено, что не допускается пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия [1].

В Послании Президента Республики Казахстан «Казахстан - 2030» определено: «...безопасность нации и сохранение государственности должны быть ключевым приоритетом в нашей политике. Важнейшим вопросом проблемы региональной безопасности является активизация религиозного экстремизма и терроризма...» [2].

Практическим шагом по принятию мер по противодействию пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма была принята Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 12 [3].

Вместе с тем, негативные последствия кризиса мирового финансового рынка и рост социальной напряженности в обществе во многом предопределили распространение пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма в нашей стране. Данные факторы, как потенциальные катализаторы, представляют серьезную угрозу основам конституционного строя и государственной безопасности. Следует отметить и то, что пропаганда терроризма формирует «культуру насилия», способствует радикализации молодежи, провоцирует реальное исполнение террористических актов.

По данным Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за последние 3 года динамика уголовных правонарушений по фактам пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма увеличилось на более чем 30 % [4].

В этой связи достижение объективной истины по уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма на основе неукоснительного соблюдения принципов уголовного судопроизводства является важнейшей задачей отправления правосудия в Республике Казахстан.

Процессуальная деятельность органов досудебного расследования подчинена задаче установления фактических обстоятельств дела, имевших место в момент совершения пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма, и доказывания тех из них, которые могут иметь решающее значение для справедливого разрешения дела. Поэтому вопросы доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по делам о пропаганде

терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма приобретает особую роль и имеет главную роль в расследовании данных уголовных правонарушений.

Кроме того, доказывание по таким делам требует высокой квалификации, поскольку необходимо точно установить не только факт высказывания, но и его направленность, мотив, последствия, а также связь с экстремистской идеологией или террористическими организациями.

Следует учесть, что неполное установление обстоятельств (например, мотива, принадлежности к группе, источника информации) приводит либо к необоснованным оправдательным приговорам, либо к нарушению прав обвиняемых — особенно в делах с международным резонансом.

Перечисленные факторы свидетельствуют об актуальности исследования проблемы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.

Можно заключить, что существует необходимость в анализе теоретических разработок в данной сфере, анализе правоприменительной практики для выявления особенностей использования доказательств по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма в современном уголовном процессе. Это позволит подготовить и внести предложения, направленные на усовершенствование уголовно-процессуального законодательства для более эффективного использования доказательств в доказывании по уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы. Теоретические и методологические аспекты по вопросам пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма, в том числе по обстоятельствам, подлежащих доказыванию по данным делам рассматривались в работах казахстанских ученых: Н.А. Биекенова, Е.Н. Бегалиева, И.Ш. Борчашвили, С. Досанова, А.А. Ешназарова, Р.Т. Завотпаева, Е.И. Каиржанова, А.С. Калмырзаева, К.Ж. Карбузова, Г.Т. Кужабаева, С.С. Молдабаева, С.М. Рахметова, А.Б. Скакова, А.А. Темербекова, Е.С. Тлеубаева, Н.Н. Турецкого, О.Б. Филипец, Ж.А. Шалабаева.

Теоретическую базу исследования также составили труды ведущих зарубежных ученых-юристов в сфере уголовного права и криминологии, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, иных смежных наук: Т.В. Аверьяновой, Ю.М. Антоняна, О.Я. Баева, П.П. Баранова, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, А.П. Бошнягана, В.И. Брылева, А.В. Варданяна, А.Н. Васильева, И.А. Возгина, Б.Я. Гаврилова, А.Ю. Головина, О.П. Грибунова, В.Н. Григорьева, А.В. Гусева, С.У. Дикаева, О.Д. Жукова, О.А. Зайцева, Ю.А. Кашуба, И.Я. Козаченко, В.Я. Колдина, С.И. Коновалова, Ю.Г. Корухова, Р.В. Кулешова, А.А. Леви, И.М. Лузгина, Ю.А. Ляхова, Н.П. Майлис, И.А. Макаренко, Г.М. Меретукова, В. В. Меркурьева, А.П. Мясникова, Г.Г.

Небрятенко, В.В. Николука, В.А. Образцова, А.Р. Ратинова, Е.Р. Россинской, С.Б. Россинского, А.В. Серебрякова, В.Г. Стаценко, М.С. Строговича, А.Н. Тарбагаева, А.Г. Филиппова, О.В. Химичевой, А.А. Чувилева, Л.Г. Шапиро, Ф.Г. Шахкелдова, С.А. Шейфера, М.А. Шматова, С.П. Щерба, Н.П. Яблокова, П.С. Яни и других.

Работы данных авторов имеют важное научное и практическое значение. Многие сформулированные положения в проведенных исследованиях и рекомендациях являются дискуссионными, другие требуют дальнейшей разработки и теоретического обоснования.

Кроме того, постоянные изменения, происходящие во всех сферах общественного развития, обусловили необходимость комплексного анализа, теоретического осмысления, системного представления обо всех сторонах изучаемого явления и внесения конкретных правовых предложений, направленных на совершенствование института обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.

Цель исследования заключается в комплексном изучении теоретических, нормативно-правовых и практических аспектов обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма, а также на основе обобщения достижений науки уголовного процесса формулирование предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения органами досудебного производства.

Для достижения поставленных целей в ходе написания магистерской диссертации задачами являются:

- квалификация «пропаганда терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма» и их уголовно-правовая оценка;
- анализ международных стандартов и опыта зарубежных стран, и возможность применения их в Казахстане (сравнительно-правовой анализ) по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма;
- исследовать современные угрозы и динамику развития пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма;
- изучить обстоятельства, которые необходимо установить в рамках уголовного дела о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма;
- исследовать юридическое содержание обстоятельств, характеризующих объективные и субъективные признаки пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма;
- анализ юридического содержания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, при доказанности признаков состава пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма;

- изучить судебную-следственную практику рассмотрения дел по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма;

Объектом исследования являются уголовные и уголовно-процессуальные отношения, возникающие при квалификации, а также в процессе собирания, проверки и оценки доказательств в уголовном процессе по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.

Предмет исследования действующее законодательство и практика его применения органами досудебного расследования и суда, а также нормы УК РК [5] и УПК РК [6], регулирующие вопросы квалификации пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма и порядок их доказательств в уголовном процессе.

Методы и методологические основы проведения исследования. При подготовке работы использованы исторический, логический, сравнительно-правовой методы, анкетирование, анализ материалов прокурорской проверки, изучение статистических и аналитических данных.

Обоснование научной новизны. Научная новизна работы определяется тем, что автором произведено системное исследование обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве. На основе анализа обширной следственно-судебной практики, впервые произведена конкретизация обстоятельств, подлежащих доказыванию, произведена их систематизация, скорректировано их содержательное наполнение и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Положения, выносимые на защиту:

1. С учетом, того, что зачастую пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма совершаются посредством информационной системы или сетей телекоммуникаций, необходимо обеспечить сохранность информации, являющейся доказательством. В этой необходимо часть 1 статьи 260 УПК РК дополнить пунктом 4) следующего содержания:

«Статья 260. Предоставление предметов и документов по требованию лица, осуществляющего досудебное расследование

1. Лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе без производства обыска или выемки потребовать от руководителя предприятия, учреждения, организации, а равно от граждан предоставления предметов и документов, которые необходимы для временного их использования при производстве следственных действий или сохранения их в разумные сроки. К таким предметам и документам относятся:

...

4) иные данные, содержащиеся на объектах информатизации.».

2. В целях формирования единообразной практики правоприменения и разграничения пропаганды терроризма от иных способов совершения

преступлений террористического характера предлагается в п. 29-1) ст. 3 УК РК ввести понятие «пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма» и изложить в следующей редакции:

«Статья 3. Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе

Содержащиеся в настоящем Кодексе понятия имеют, если нет особых указаний в законе, следующие значения:

...

29-1) пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма - деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.».

3. В связи с тем, что расследование преступлений по ст. 256 УК РК, затруднительно без привлечения специалиста или эксперта, обладающих специальными знаниями по данному кругу вопросов, разработаны методические рекомендации по производству отдельных следственных действий [Приложение 1].

Апробация и внедрение результатов. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационной работе обсуждены на заседании кафедры Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также опубликованы в статьях по исследуемой проблематике.

Материалы диссертационного исследования внедрены в образовательный процесс Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также в практическую деятельность прокуратуры г. Астана [Приложение 2].

1. Правовая характеристика пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

1.1 Уголовно-правовая характеристика пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

Государственная политика в сфере противодействия пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма направлена на предотвращение возможных угроз для общественной безопасности и сохранения права на свободу вероисповедания. Ее главной задачей является содействие в укреплении гражданского общества, обеспечении прав и свобод граждан, защите конституционного строя и запрещении любых форм насилия или нарушения законов.

Казахстан, оценивая в полной мере угрозу проявления терроризма в контексте обеспечения национальной безопасности страны, всегда совершенствует правовые основы борьбы с подобными видами противоправными деяниями. В случае выявления проявлений пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма, государство принимает меры, чтобы свести к минимуму возможные опасности для граждан.

Для всестороннего изучения вопроса о правовых основах пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма необходимо раскрыть понятие присущее данному правовому явлению.

Уголовная ответственность за пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма предусмотрена ст. 256 УК РК. Общественная опасность данного заключается в том, что в результате пропаганды терроризма и публичных призывов к совершению акта терроризма дестабилизируется обстановка в обществе, что сопряжено с созданием социально-психологической атмосферы общественного беспокойства, благоприятной почвы для совершения террористических актов, возвращением насилия и агрессивности в обществе [6, с. 230].

Согласно диспозиции, рассматриваемый состав преступления включает три альтернативных деяния – пропаганда терроризма, публичные призывы к совершению акта терроризма, изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов указанного содержания.

Однако, следует обратить внимание, что законодатель не содержит легального определения понятий: терроризм, публичный призыв, пропаганда, в связи с чем процесс толкования данной нормы – процесс уяснения и разъяснения подлинного значения текста весьма затруднен.

Из легального определения терроризма следует, что терроризм состоит из трех ключевых признаков. Первый признак состоит в том, что терроризм – это идеология насилия.

Согласно тексту Малого академического словаря: «идеология – система идей, представлений, понятий, выраженная в разных формах общественного

сознания ...». Толковый словарь Ефремовой дает следующее определение идеологии: «... система идей, представлений, взглядов, характеризующая воззрения на социально-политическую и иную жизнь какой-либо социальной группы, политической партии, какого-либо класса или общества». Как можно заключить, идеология – это система идей, которая присуща определенной группе лиц, и которая основывается на быте, традициях или обычаях этой группы лиц.

Более того, нет определения данному термину в Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму». Только лишь в п. 18) ст. 1 данного Закона «пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций, а также публичные призывы к совершению акта терроризма», рассматривается как террористическая деятельность [8].

Следует отметить, что отечественное законодательство используют термин «пропаганда» применительно к наркотическим средствам и в средствах массовой информации.

Так, согласно примечания к ст. 423 КоАП РК под пропагандой понимается «...распространение любых сведений независимо от формы и способа их представления о наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах, прекурсорах, о способах, методах их разработки, изготовления и использования, о преимуществах и о пользе использования отдельных видов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, направленное на формирование у неопределенного круга лиц положительного или терпимого отношения к незаконному обороту и незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, или совершение иных действий в этих целях.» [9].

Согласно примечанию к ст. 2 Закона от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации» пропаганда в средствах массовой информации - это «распространение взглядов, фактов, аргументов и иной информации, в том числе намеренно искаженной, для формирования положительного общественного мнения о запрещенной законодательством Республики Казахстан информации и (или) побуждения к совершению противоправного действия или бездействию неограниченного круга лиц» Закона от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации» [10].

Как отмечает профессор И.Ш. Борчашвили, комментируя статью 256 УК РК, «пропаганда — это углубленное разъяснение и распространение в любой форме (в средствах массовой информации и публичных выступлениях отдельных лиц) взглядов, идей, учений, знаний, а также идейное воздействие на широкие массы» [11, с. 278].

А. Хлебушкин, в свою очередь, отмечает, что участие в террористической организации на практике преимущественно состоит в систематическом осуществлении действий, направленных на пропаганду идей терроризма

посредством распространения соответствующей информации, в том, числе посредством сети «Интернет» [12, с. 84].

Пропаганда терроризма (если исключить из ее содержания слово «деятельность», которое предполагает систему действий) вполне могла бы «поглотить» деяние-оправдание терроризма, поскольку по смыслу закона пропаганда направлена на формирование у лица убежденности в привлекательности идеологии терроризма или представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Представляется, что законодатель фактически продублировал уголовно-правовой запрет. Это несомненно отражается и на правоприменительной практике.

Так, В., зарегистрированный в социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом А., писал комментарии, оправдывающие деятельность «братьев из Исламского государства», а также на личной странице размещал материалы про террористическую организацию «ИГИЛ», поддерживал ее взгляды. Фактически В. распространял информацию, оправдывающую террористическую деятельность, что подпадает и под признаки деяния - оправдание терроризма, а также и под пропаганду терроризма. Согласно заключению эксперта по другому уголовному делу в высказываниях Е. обнаруживаются «лингвистические и психологические признаки пропаганды идеологии терроризма, оправдания практики насильственных действий, совершаемых представителем террористической организации». В частности, установлено, что Е. в присутствии других лиц допустил высказывания, одобряющие деятельность участников данной организации («террористы — это герои», «я уважаю ИГИЛ, потому что они убивают неверных»).

В действиях Е. были обнаружены признаки публичного оправдания терроризма. Между тем, по мнению эксперта в речи Е. имелись признаки и пропаганды идеологии терроризма. Приведенные примеры свидетельствуют о затруднениях в разграничении составов публичного оправдания терроризма и пропаганды терроризма.

Кроме того, при сопоставлении законодательных определений с соответствующими им лингвистическими понятиями отмечается, что «вербальная составляющая пропаганды терроризма» может быть представлена, например, высказываниями, содержащими положительную оценку лиц, занимающихся террористической деятельностью, обосновывающими необходимость совершения противоправных действий и т.п.

В пропаганде терроризма, равно как и в других преступлениях террористической направленности, имеющих формальную структуру, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

Это означает, что виновное лицо осознает общественную опасность своих действий и целенаправленно стремится, что публично призывает других лиц к осуществлению террористической деятельности, публично оправдывает или пропагандирует терроризм и намеревается совершить такие действия. В данном

случае осознание и намерение применяются ко всем объективным признакам данного преступления, включая публичность совершаемых действий [13].

По нашему мнению, понятие «пропаганда» терроризма является наиболее широким и включает в себя и оправдание террористических взглядов и побуждающие призывы к данному противоправному поведению.

В этой связи, предлагается под пропагандой терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма понимать деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Данное определение предлагается закрепить в статье 3 УК РК, что позволит сформировать единообразную практику правоприменения, разграничить ее от иных способов совершения преступлений террористического характера. Объектом рассматриваемого преступления является общественная безопасность.

Предмет преступления – террористические материалы, т.е. любые информационные материалы, содержащие информацию о способах и средствах совершения акта терроризма, а также признаки и (или) призывы к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности: плакаты, газеты, брошюры, книги, аудио-видеозаписи выступлений, различные предметы, в которых содержится призыв к занятию террористической деятельностью.

Объективная сторона характеризуется действиями, заключающимися в пропаганде терроризма или публичных призывах к совершению акта терроризма, а также в изготовлении, хранении с целью распространения или распространении материалов указанного содержания.

В соответствии с п. 3 ст. 20 Конституции РК не допускается пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия.

Согласно пункту 5) ст. 1 Закона РК от 13 июля 1999 г. «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству.

В соответствии с п. 6-1) ст. 1 указанного Закона призыв к совершению акта терроризма – обращение, выраженное публично или отраженное в распространяемом информационном материале, воздействующее на сознание,

волю и поведение физического лица с целью побуждения его к совершению акта терроризма.

Пункт 14-1) ст. 1 указанного Закона определяет террористические материалы как любые информационные материалы, содержащие информацию о способах и средствах совершения акта терроризма, а также признаки и (или) призывы к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникации также относится к террористической деятельности (п. 18) ст. 1 Закона (абзац 7).

Пропаганда – это углубленное разъяснение и распространение в любой форме (в средствах массовой информации и публичных выступлениях отдельных лиц) взглядов, идей, учений, знаний; идейное воздействие на широкие массы.

Пропаганда терроризма означает активное воздействие на сознание и волю людей с целью возбудить в них стремление к осуществлению террористического акта. Форма пропаганды может быть любой: устной, письменной, с использованием средств массовой информации, размещение в Интернете, создание литературных произведений и т.п.

В абзаце 3 п. 16 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» говорится, что под пропагандой терроризма следует понимать распространение любым способом материалов и информации, содержащих идеологию насилия и практику терроризма, посредством воздействия на сознание и волю человека (людей) с целью возбуждения в нем (них) стремления к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности [12].

Призывы – это устные или письменные обращения к достаточно большому количеству слушателей с целью убедить их в необходимости террора. Призывы обязательно должны носить публичный характер, то есть осуществляться в присутствии нескольких лиц и для них.

В отличие от пропаганды воздействие здесь непосредственное. Кроме того, публичные призывы должны быть подчинены строго определенной цели, а именно – на совершение акта терроризма.

Публичность призывов выражается в том, что они совершаются непосредственно в присутствии третьих лиц либо (в случае их письменной формы) в расчете на ознакомление с ними других лиц впоследствии (например, наклеивание плакатов или лозунгов соответствующего содержания). Чаще всего призывы обращаются к достаточно большому количеству слушателей: толпе, собранию, населению региона или страны.

Под публичными призывами к совершению акта терроризма в ч. 1 ст. 256 УК, согласно п. 18 вышеприведенного Нормативного постановления Верховного Суда, следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной) обращения.

Призывы должны носить публичный характер. Публичные призывы к совершению акта терроризма следует считать окончанным уголовным правонарушением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению данного акта.

Вопрос о публичности призывов к совершению акта терроризма должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела, к примеру, обращение к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений.

Если публичные призывы к осуществлению акта терроризма совершены с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций (периодического печатного издания, теле-, радиоканала, Интернет-ресурсов и других средств), то содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 256 УК РК.

При совершении публичных призывов к осуществлению акта терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей преступление следует считать окончанным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности выражаются в реальной опасности дестабилизации общественно-политической ситуации, нарушения общественного порядка, вызванного недоверием граждан к властным структурам, обеспечивающим их безопасность, осуществления террористических действий [14].

На наш взгляд, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности имеют очень высокую степень общественной опасности, так как адресатами автоматически могут стать множество разноплановых субъектов, включая лиц с ограниченной дееспособностью, вследствие психических заболеваний, а также несовершеннолетних лиц.

Доступность способов осуществления призыва так же облегчает осуществление преступного замысла.

Учитывая общественную опасность подобных действий ввиду того, что оказание влияния на лиц, прежде всего несовершеннолетних, влечет за собой риск формирования ложного представления о терроризме, государство и общество должно активно участвовать в деятельности по противодействию фактам публичных призывов к осуществлению террористической деятельности.

Вместе с тем думается, что опасность рассматриваемого преступления этим не ограничивается и имеет гораздо более глубокие корни, поскольку подмена ложных понятий, формирование недопонимания определенных действий влечет за собой деформацию правосознания, что является серьезной проблемой в правовом государстве.

Под изготовлением следует понимать создание материалов, пропагандирующих терроризм или призывающих к совершению акта терроризма любым способом: написание книги, статьи, сценария, съемка кино- или видеофильма и тому подобное, а также тиражирование уже готового материала. Термин «изготовление» предполагает, как сам процесс создания, так и его результат, то есть получение готового материала, пропагандирующего терроризм или призывающего к совершению акта терроризма.

Под хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением материалов с пропагандой или призывами к совершению акта терроризма во владении лица (при себе, в помещении, в тайнике и других местах). Продолжительность хранения на квалификацию не влияет.

Под распространением материалов следует признать действия, направленные на передачу материалов с пропагандой или призывами к совершению акта терроризма третьим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности. К террористическим материалам не относится информация, содержащая сведения общего характера и разъясняющая суть явления, в которых отсутствуют признаки пропаганды терроризма и (или) призывов к совершению акта терроризма.

По конструкции состав преступления является формальным. Пропаганду терроризма следует признать оконченным преступлением с момента совершения действий по распространению идеологии насилия и практики терроризма, когда имел место факт восприятия информации или самостоятельного ознакомления с ней хотя бы одним посторонним лицом, независимо от того, удалось ли виновному спровоцировать совершение акта терроризма. Способ распространения не имеет значения для привлечения лица к уголовной ответственности за пропаганду терроризма.

Пропаганда может осуществляться посредством устных выступлений либо распространения письменных или печатных материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций. Публичные призывы к совершению акта терроризма следует считать оконченным преступлением с момента публичного обращения к неопределенному кругу лиц; изготовление – с момента создания материалов, пропагандирующих идеологию терроризма; хранение – с момента нахождения запрещенных материалов в помещениях, на охраняемых территориях, в тайниках, в любых местах, обеспечивающих их сохранность; распространение – с момента передачи указанных материалов третьему лицу [11, с. 30-31].

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что тем или иным образом распространяет среди широкого круга лиц идеи, оправдывающие акт терроризма и побуждающие к нему, публично призывает к совершению акта терроризма, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает этого.

Мотивы преступления могут быть любыми. Обязательным признаком изготовления, хранения является специальная цель – распространение материалов указанного содержания.

В науке уголовного права сложилась позиция о невозможности совершения преступлений, имеющих формальный состав, с косвенным умыслом. В частности, по мнению В. Б. Малинина, «психологическая конструкция косвенного умысла резко сужает сферу его возможного бытия, поэтому он может существовать только в преступлениях с материальным составом» [15].

В связи с тем, что ст. 256.2 УК РК не содержит указания на наступление каких-либо обязательных последствий пропаганды терроризма, а равно на причинную связь, объединяющие пропаганду с наступлением общественно-опасного результата, субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется виной только в форме прямого умысла. Содержание вины составляет осознание общественной опасности деятельности по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности, и желание распространить такие материалы и (или) информацию.

Помимо вины, субъективная сторона пропаганды терроризма включает цель. Об этом свидетельствует фраза «направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности». Данное положение позволяет заключить, что действия, составляющие объективную сторону пропаганды терроризма, имеют конечное направление, определенное исполнителем, итоговый результат, на достижение которого обращена его воля. То есть имеется предвосхищаемый, желаемый результат в будущем при совершении субъектом действий объективной стороны [16].

При понимании цели как идеальной модели будущего желаемого результата, к причинению которого стремится виновный, не возникает сомнений в том, что цель на формирование у адресата информации идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности является обязательным признаком субъективной стороны пропаганды терроризма. Данный тезис подтверждает выдвинутое ранее положение о возможности совершения исследуемого преступления только с прямым умыслом: цель деятельности

предполагает желание ее осуществлять, что служит отличительной чертой волевого момента прямого умысла.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 256 УК в числе квалифицирующих признаков предусматривает совершение тех же действий:

- а) с использованием лицом своего служебного положения;
- б) лидером общественного объединения;
- в) с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций;
- г) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников.

Служба – это выполнение определенной публичной функции в качестве постоянного профессионального занятия.

Служебным положением (служебными полномочиями) может воспользоваться лицо, состоящее на любой публичной службе. Им могут воспользоваться не только должностные, но и другие лица, занимающие соответствующую должность в организациях, предприятиях и учреждениях, независимо от формы их собственности. Поэтому использование служебного положения, связанного с использованием обязанностей по службе, означает, прежде всего, употребление во зло своего служебного положения, извлечение преимуществ и выгод из своих служебных полномочий, определенных в законе или ином нормативном правовом акте, либо использование служебных связей и авторитета службы вне зависимости от ее вида (государственная или негосударственная).

Лидер общественного объединения – руководитель общественного объединения, а также иной участник общественного объединения, способный посредством своего влияния и авторитета единолично оказывать управляющее воздействие на деятельность этого общественного объединения (п. 21) ст. 3 УК).

Совершение должностным лицом либо лидером общественного объединения действий, направленных на пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, а равно распространение материалов указанного содержания, предполагает использование ими для этого своего служебного либо общественного положения.

Использование средств массовой информации или сетей телекоммуникаций предполагает пропаганду и призывы к терроризму через газеты, журналы, радио, телевидение, сеть Интернет и т.д.

Средство массовой информации – периодическое печатное издание, теле, радиоканал, кинодокументалистика, аудиовизуальная запись и иная форма периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая Интернет-ресурсы (п. 4) ст. 1 Закона РК от 23 июля 1999г. «О средствах массовой информации»).

Согласно пункту 55) ст. 2 Закона РК от 5 июля 2004 г. «О связи», сеть телекоммуникаций – это совокупность средств телекоммуникаций и линий

связи, обеспечивающих передачу сообщений телекоммуникаций, состоящая из коммутационного оборудования (станций, подстанций, концентраторов), линейно-кабельных сооружений (абонентских линий, соединительных линий и каналов связи), систем передачи и абонентских устройств.

Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителей без предварительного сговора, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников.

Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов указанного содержания признаются совершенными группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Сговор следует признавать предварительным во всех случаях, когда он достигнут до начала преступления, во время приготовления к нему или непосредственно перед покушением [17].

Согласно пункту 37-1) ст. 3 УК, средства, полученные из иностранных источников, – деньги и (или) иное имущество, предоставленное иностранными государствами, международными и иностранными организациями, иностранцами, лицами без гражданства.

Субъект преступления по ч. 2 ст. 256 УК – специальный. Им является лицо, использующее свое служебное положение, или лидер общественного объединения.

1.2 Криминалистическая характеристика пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

Отдельные положения криминалистической характеристики преступления еще до разработки данного специального термина были рассмотрены в работах В.И. Громова, Б.М. Шавера, И.Н. Якимова и др.

Впервые термин «криминалистическая характеристика» был использован в 1976 г. в исследованиях А.Н. Колесниченко, который определил ее как «систему сведений (информации о криминалистически значимых признаках преступлений данного вида, отражающих закономерные связи между ними и служащих построению и проверке следственных версий для решения конкретных задач расследования» [18, с. 9].

Криминалистическая характеристика большинством ученых криминалистов понимается как «система значимых признаков (черты, особенности) преступлений определенного вида или категории, позволяющая сделать выводы по оптимальному решению раскрытия и расследования преступления».

По нашему мнению, для нужд криминалистического обеспечения расследования преступлений имеет право на существование и криминалистическая характеристика террористического акта.

Рассматривая понятие «терроризм» можно обнаружить, что существует множество подходов к его определению. Терроризм является объектом исследования не только юристов, но и специалистов других направлений.

Например, Ю.И. Авдеев считает, что в мировой науке существует два основных подхода к понятию «терроризм»: «1. Биологический подход связывает это явление с некой «насильственной» сущностью человека, «естественным» стремлением людей угрожать интересам других и использовать любые доступные средства для достижения своих целей. 2. Социальный подход, хотя и характеризуется большим разнообразием оценок роли и механизма влияния тех или иных социальных факторов, обуславливающих терроризм, исходит из определенного значения социальных процессов его возникновения. Он является преобладающим среди различных подходов к объяснению природы и формированию понятий терроризма.» [19, с. 37].

Е.Г. Ляхов предлагает рассматривать терроризм через призму трех точек зрения: как преступление, как незаконное формирование, направленное на совершение террористических актов и преследующее политические цели и как идеология [20].

И.В. Жаринов предлагает рассматривать терроризм с нескольких позиций. Первое, как противостояние двух сторон низкой интенсивности с использованием оружия. Второе, в виде противостояния, где каждая сторона преследует политические цели. Третье, как вид преступного деяния [21]. Сложно бороться с явлением, которое толкуется по-разному. Способом продвижения Великой Французской революции был террор. Понятие террор появилось именно в это время.

В толковом словаре Ожегова синонимами слова террор приняты насилие, устрашение и запугивание. Терроризм использовался для запугивания своих политических оппонентов достаточно давно и имеет глубокие корни. Среди ученых имеется общее мнение, что терроризмом является достижение определенных целей с использованием насилия. И цели эти носят политический, идеологический или экономический характеры [22].

В словаре иностранных слов террор определяется «как применение насилия, вплоть до физического уничтожения противника». «Терроризировать» трактуется, как преследовать, устрашать насилиями и репрессиями. Террорист есть участник «террористических актов, террористический - свойственный террору, внушающий ужас, страх [23].

Ученый М.М. Киреев считает, что «такowymi могут быть не только единичные, разовые действия (поджог, взрыв, обвал, разрушение здания, стрельба из оружия, заражение местности и т. п. акты, в том числе технологического или ядерного характера), но и продолжаемые деяния, состоящие из ряда взаимосвязанных посягательств на жизнь, здоровье,

имущество, объединенные общим умыслом и целью запугать население. Речь идет о сопровождаемых убийствами и насилием погромах среди населения по этническому, религиозному или иным признакам, групповых вооруженных нападениях и массовых убийствах, осуществляемых в таких формах, с применением таких орудий, средств и методов, которые явно предназначены для устрашения жителей и возбуждения паники» [24].

Таким образом, единого понятия терроризма в научной литературе не существует.

В Законе Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О борьбе с терроризмом» определение терроризма давалось первоначально в следующей редакции: «терроризм - противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное для подрыва безопасности государства, оказание воздействия на принятие государственными органами решений и достижения иных террористических целей путем: - уничтожения (повреждения) или угрозы уничтожения (повреждения) стратегических и жизненно важных объектов и коммуникации государства, системы жизнеобеспечения населения, имущества и других материальных объектов; - посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенного для прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность; - нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой; - насилия и угрозы применения насилия в отношении физических лиц;».

Затем, в Законе Республики Казахстан от 19 февраля 2002 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом» было отменено вышеуказанное определение и введено следующее: «Терроризм - противоправное уголовно наказуемое деяние или угроза его совершения в отношении физических лиц или организации в целях подрыва общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами и международными организациями решений либо в целях прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей, или из мести за такую деятельность».

На сегодняшний день в соответствии с законодательством «Терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству».

За все время существования права, понятие «терроризм» часто изменялось. Из-за сложности и разных форм его проявлений, постоянной трансформацией невозможно ему дать точного определения.

Термин «терроризм» впервые был введен в Уголовный кодекс РК от 16 июня 1997 года. Он предусматривал только одну статью. Статья 233 УК РК изначально была изложена в следующей редакции: «Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены 46 в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений государственными органами, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет.» [21].

В последующие годы ст. 233 УК РК претерпела неоднократно изменений. После принятия нового УК РК в 2014 году было закреплено следующее определение терроризма: «Акт терроризма, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» (ст. 255 УК РК).

УК РК также закрепил ответственность за следующие преступления: ст. 256 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма»; ст. 257 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности»; ст. 258 «Финансирование террористической или 47 экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»; ст. 259 «Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности»; ст. 260 «Прохождение террористической или экстремистской подготовки»; ст. 261 «Захват заложника»; ст. 270 «Угон, а равно захват воздушного или водного судна либо железнодорожного подвижного состава»; ст. 273 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

Конституция Республики Казахстан провозглашает человека его права и свободы высшей ценностью. Государство для защиты провозглашенных ценностей обязано защищать их по средствам создания специальных структур, таких как полиция, прокуратура, суды, пенитенциарная система, и другие организации. Также оно берет на себя обязанности, возлагаемые ратифицированными международными договорами. От государства требуется проводить решительную планомерную и бескомпромиссную борьбу с терроризмом, который угрожает не только жизни и здоровью граждан, их

имуществу, но и посягает на основы государственного строя, целостности государства и общественную безопасность.

Таким образом, законодательство о противодействии терроризму в РК состоит из Уголовного кодекса, Закона «О противодействии терроризму», других законов, норм международного права. Ну и главным системообразующим актом является Конституция Республики Казахстан.

Для Казахстана, имеющего репутацию безопасного государства, активное проявление различных форм преступлений террористической и экстремистской направленности подрывает веру в способность сплоченного и эффективного противостояния группировкам и объединениям, несущих современные социальные опасности.

Один из показателей успешного процветания государства – высокий уровень обеспечения личной и общественной безопасности граждан и твердая уверенность в отсутствии угрозы причинения вреда общественным отношениям.

Несмотря на успешные преобразования в экономической, политической и социальной сферах, благодаря которым Казахстан состоялся как политически стабильное государство, сложившаяся в последнее время негативная тенденция эскалации и распространения религиозного экстремизма и терроризма свидетельствует о возросшем уровне террористической активности населения.

Общественная безопасность во многом зависит от эффективного антитеррористического контроля и применении адекватных превентивных действий по устранению причинно-следственных связей террористического феномена.

Для изучения факторов, способствующих росту террористической активности необходимо проведение криминологического анализа преступлений террористической и экстремистской направленности, который отражает детальную информацию о видовом разнообразии преступлений, количественных и качественных характеристик в различные временные отрезки (удельный вес, уровень и т.д.), динамику и региональный (государственный) масштаб, социально-негативные последствия (человеческие жертвы, материальный ущерб, национальные противоречия и т.д.), типология (портрет) террориста-экстремиста, выявлении причин и условий, а также дальнейшая тенденция и сценарии развития.

К количественным и качественным показателям относятся состояние, уровень, структура и динамика террористической и экстремистской преступности.

Уровень преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом за последние 10 лет (абсолютное число зарегистрированных преступлений), характеризуют их резкий рост с 2022 года, с переходом от пассивных видов (распространение общих суждений, вовлечение новых приверженцев), до преступлений, подразумевающих уже активные действия (призывы к акциям

неповиновения, совершению террористических актов, вплоть до совершения террористических актов).

Кирилов С.И. и Солодников С.А. предполагают учитывать и количественные показатели лиц, совершивших преступления, число потерпевших, причины и условия порождения терроризма, мотивы и способы совершения преступлений, данные о ситуациях, ведения, характеризующих последствия, нанесенный ущерб, урон и вред [25].

Одним из криминогенных факторов эскалации экстремистских и террористических взглядов в вышеуказанных регионах может являться возврат из мест лишения свободы (хождение в народ) «религиозно-пораженного» населения.

К возможным причинам появления и дальнейшего роста экстремистских ячеек может послужить наличие в данных регионах исправительных учреждений, с локальными участками, для тюремного населения из приверженцев нетрадиционных религиозных взглядов (отдельные камеры для осужденных с неправильной религиозной позицией, несущей в себе экстремистские установки), повлекшие поселение вблизи колоний близких родственников осужденных, тоже пораженных экстремистскими идеями.

Указанные выше обстоятельства способствуют лавинообразному рождению новых экстремистских ячеек и вовлечению в них новых сподвижников (оказание материальной поддержки социально незащищенным и социально отверженным слоям населения, духовной поддержки попавшим в неблагоприятные условия, столкнувшимся с жизненными трудностями и стремящейся к самоутверждению нетрудоустроенной молодежи).

Для подтверждения данной гипотезы, на основе данных КУИС МВД РК, целесообразно, провести региональный анализ о дальнейшей дислокации после отбытия наказания лиц, состоящих на особом учете в исправительных учреждениях, а также лиц, находящихся под административным надзором и состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом.

Для более детального выявления причин роста экстремистских и террористических преступлений на региональном уровне необходимо провести миграционный анализ о количестве лиц, прибывших в Казахстан из Афганистана и стран постсоветского пространства (потенциальных экстремистов) состоящих на оперативном учете правоохранительных и специальных органов (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Азербайджан, Чеченская Республика РФ), количестве граждан получивших религиозное образование в странах с деструктивными религиозными взглядами (Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии, Египте и Турции).

Важной информацией для регионального причинного комплекса могут быть сведения, о количестве и виде счетов, приостановленных (замороженных) за деятельность, связанную с финансированием терроризма и экстремизма. Было бы правильно, для выявления причин распространения экстремистских взглядов

сравнить данные на региональном уровне о миграционных потоках потенциальных экстремистов и количестве замороженных счетов в данном регионе.

Дополнительной информацией для регионального анализа послужит информация о количестве действующих мечетей в разрезе городов и районов, построенных за счет иностранных инвесторов, в том числе за последний период.

Учитывая, что действие террористических группировок оказывает существенное влияние на миграционные процессы; граждане, вынужденные покинуть родные места, лишены работы, условий для жизни, что также оказывает влияние на рост корыстно насильственной преступности.

Помимо традиционной безработицы появились новые виды, так называемой фиктивной безработицы, которая способствовала разобщению людей, разжиганию неприязни к приезжим, мигрантам, представителям иной национальности и религии; увеличился слой опустившихся деградированных граждан, нищих, попрошайек, ставших бомжами после отъема жилья криминальными риелторами, неустроенных после распада предприятий. Особую категорию составляют безработные, отбывшие уголовные наказания, которые в условиях рыночных отношений не нужны никому.

Частные компании на работу таких лиц не принимают, государство не имеет четкой системы помощи адаптации данной категории граждан и возврата их в общество людей.

В связи с тем, что терроризм и экстремизм как раз и опирается на две составляющие насилие и деньги, увеличение террористических и экстремистских группировок скажется на росте насильственной преступности, поэтому можно говорить, что самая крайняя негативная форма проявления корыстно-насильственной преступности проявляется в экстремизме и терроризме.

В этой связи предлагаем:

1) предусмотреть дополнительное выделение финансовых средств для активизации неправительственных организаций в профилактической работе терроризма и экстремизма (социальные льготы, налоговые льготы, стимулирование и т.д.).

2) стимулировать и активизировать неправительственные организации в проведении разъяснительной работе среди подростков и молодежи через идеологическое противодействие (СМИ, интернет, лекции в учебных заведениях, видеоролики, короткометражные фильмы и т.д.).

3) привлечь неправительственные организации в осуществлении пенитенциарной и постпенитенциарной пробации лицам, состоящих на пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом (социально-психологическом консультировании, психокоррекции, теологическая коррекция, социальной адаптации).

4) усилить работу участковых инспекторов полиции (участковых) по привлечению пробационных служб в дерадикализации лиц, состоящих на

пробационном контроле за уголовные правонарушения, связанные с экстремизмом и терроризмом.

Также в виду увеличения террористических преступлений, в том числе пропаганды терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма (ст.256), предлагаем:

1) инициировать создание межведомственной группы из квалифицированных психологов и теологов для исследования террористического (экстремистского) менталитета и определению причин развития терроризма (экстремизма), а также разработки методических рекомендаций по противодействию радикализации населения.

3) разработать учебный курс в рамках предмета средней школы «Основы религиоведения» по выработке иммунитета к радикальной идеологии в целях не вовлечения в противоправную деятельность.

Для глубокого анализа динамики террористической и экстремистской преступности в разрезе регионов так же предлагаем использовать индивидуальное криминологическое прогнозирование для поведения лиц, совершивших экстремистские преступления, которое позволит моделировать сценарий противодействия экстремистских и террористических преступлений на региональном уровне.

2. Особенности обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

2.1 Общее понятие и специфика предмета доказывания по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

Предмет доказывания конкретизирует содержание объективной истины, которая должна быть установлена в процессе расследования. Поэтому предмет доказывания рассматривается как цель доказывания [26, с. 145].

Определение предмета доказывания имеет важное значение. Согласно ст. 111 УПК РК: «Доказательствами по уголовному делу являются законно полученные фактические данные, на основе которых в определенном Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан порядке орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор, суд устанавливают наличие или отсутствие деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан, совершение или несовершение этого деяния подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, его виновность либо невиновность, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела».

В соответствии с законодательной регламентацией понятия «доказательств» устанавливается законность получения доказательств по делу, а именно на основании норм и в порядке, установленном УПК РК. Законность получения доказательств невозможна без соблюдения принципов уголовного процесса, закрепленных в УПК РК, а его нарушение определяет фактические данные не допустимыми в качестве доказательств по уголовному делу.

Несмотря на законодательное определение доказательств в науке уголовно-процессуального права существуют различные мнения по определению понятия и его значимости предмета доказывания.

Так, В.А. Лазарева определяет: «Предмет доказывания по уголовному делу как совокупность имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела юридически значимых обстоятельств, которые должны быть доказаны или опровергнуты в целях обоснования выдвинутого в отношении определенного лица обвинения» [27, с. 136].

Существует также определение предмета доказывания как «совокупности явлений материального мира, подлежащих установлению и удостоверению по каждому уголовному делу» [28, с. 237].

Как справедливо отмечает Когамов М.Ч.: «Процесс доказывания при производстве по делу (сбор, исследование, оценка, использование доказательств), ориентирован на установление наличия или отсутствия деяния, предусмотренного УК, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. В этом смысл и назначение собирания доказательств по делу. Иначе говоря, доказательства должны работать, что-то подтверждать или что-то опровергать. Словом, необходима связь между

собираемыми доказательствами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу» [29, с. 349].

Предметом доказывания по уголовному делу о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма является установленная законом совокупность фактов и обстоятельств, доказанность наличия или отсутствия которых позволяет сторонам обосновать свои обвинительные или оправдательные тезисы, а суду решить основной вопрос уголовного дела.

По уголовному делу о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма должны быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в ст. 113 УПК РК.

Следует иметь в виду, что в качестве предмета доказывания по уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма необходимо рассматривать факты, имеющие значение для дела. При этом, совокупность обстоятельств и средств их доказывания может изменяться в зависимости от способа совершения дел.

Основой предмета доказывания является доказанность наличия или отсутствия которых позволяет сторонам обосновать свое поведение, а суду — вынести решение по делу.

Анализ точек зрения по этому вопросу позволяет выделить две позиции. Первую позицию занимает ряд ученых, которые считают, что «предмет доказывания един по всем уголовным делам и ни при каких обстоятельствах не должен подлежать расширению или сужению» [30, с. 25].

Другую позицию занимают авторы, придерживающиеся того мнения, что «предмет доказывания может быть шире обстоятельств, подлежащих доказыванию, в зависимости от конкретных обстоятельств дела [31, с. 311].

В той или иной мере расширительное понимание предмета доказывания демонстрируют и другие авторы. Все они, на наш взгляд, выступают за то, чтобы включать промежуточные факты в предмет доказывания или иные факты, которые приобретают существенное значение для правильного разрешения дела и становятся предметом судебного спора» [32, с. 276].

Предмет доказывания по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма является специфичным и без определения «других» обстоятельств совершения невозможно доказывание самого факта совершения расследуемого преступления.

Рассмотрим подробнее содержание каждого элемента предмета доказывания по уголовными делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма.

Законодатель определяет в п. 1 ч. 1 ст. 113 УПК РК необходимость установления события и предусмотренных уголовным законом признаков состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения).

Поскольку уголовное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена в ст. 256 УК РК, относится к делам, расследуемым в публичном

порядке, в соответствии с положениями ст. 32 УПК РК уголовное преследование осуществляется независимо от подачи жалобы потерпевшим.

Как правило, для рассматриваемого случая характерно отсутствие подробной информации о возможных потерпевших или подозреваемых, а обнаружение признаков правонарушения происходит посредством мониторинга Интернет-ресурсов, мессенджеров или при проверке анонимных обращений и т.д.

Событие уголовного правонарушения как одно из обстоятельств уголовного по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма определяет признаки объективной стороны данного уголовного правонарушения.

Согласно ст. 256 УК РК объективная сторона характеризуется действиями, заключающимися в пропаганде терроризма или публичных призывах к совершению акта терроризма, а также в изготовлении, хранении с целью распространения или распространении материалов указанного содержания.

Пропаганда – это углубленное разъяснение и распространение в любой форме (в средствах массовой информации и публичных выступлениях отдельных лиц) взглядов, идей, учений, знаний; идейное воздействие на широкие массы.

Пропаганда терроризма означает активное воздействие на сознание и волю людей с целью возбудить в них стремление к осуществлению террористического акта. Форма пропаганды может быть любой: устной, письменной, с использованием средств массовой информации, размещение в Интернете, создание литературных произведений и т.п.

Призывы – это устные или письменные обращения к достаточно большому числу слушателей с целью убедить их в необходимости террора. Призывы обязательно должны носить публичный характер, то есть осуществляться в присутствии нескольких лиц и для них. В отличие от пропаганды воздействие здесь непосредственное. Кроме того, публичные призывы должны быть подчинены строго определенной цели, а именно направлены на совершение акта терроризма.

Публичность призывов выражается в том, что они совершаются непосредственно в присутствии третьих лиц либо (в случае их письменной формы) в расчете на их ознакомление другими лицами впоследствии (например, наклеивание плакатов или лозунгов соответствующего содержания). Чаще всего призывы обращаются к достаточно большому числу слушателей: толпе, собранию, населению региона или страны.

Призывы могут носить эпизодический характер, однако обязательна их направленность - к совершению акта терроризма.

Под изготовлением следует понимать создание материалов, пропагандирующих терроризм или призывающих к совершению акта терроризма любым способом: написание книги, статьи, сценария, съемку кино- или видеофильма и тому подобное, а также тиражирование уже готового

материала. Термин «изготовление» предполагает, как сам процесс создания, так и его результат, то есть получение готового материала, пропагандирующего терроризм или призывающего к совершению акта терроризма.

Под хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением материалов с пропагандой или призывами к совершению акта терроризма во владении лица (при себе, в помещении, в тайнике и др. местах). Продолжительность хранения на квалификацию не влияет.

Под распространением материалов следует признать действия, направленные на передачу материалов с пропагандой или призывами к совершению акта терроризма третьим лицам.

По конструкции объективной стороны преступления состав – формальный, т. е. преступление следует признать оконченным с момента, когда имел место факт восприятия информации или самостоятельного ознакомления с ней хотя бы одним посторонним лицом, независимо от того, удалось ли виновному спровоцировать совершение акта терроризма.

Основным элементом механизма преступления является способ его совершения, который включает в себя как подготовительные мероприятия к противоправной деятельности, этап непосредственного совершения преступления, так и сокрытие следов преступления.

Способ совершения пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма – это совокупность осознанных и целенаправленных действий, совершаемых виновным и состоящих в обмане (как активном, так и пассивном) потерпевших (физических и юридических лиц), а равно введении их в заблуждение с целью привлекательности населения для вложения денег.

Основным элементом механизма преступления является способ его совершения, который включает в себя как подготовительные мероприятия к противоправной деятельности, этап непосредственного совершения преступления, так и сокрытие следов преступления.

На этапе подготовки к совершению преступления организатор виновное лицо проводит пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма. Следует иметь в виду, что деятельность по пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма, как правило, длится.

Виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки охватывает две группы обстоятельств, подлежащих доказыванию: причастность лица к совершению преступного деяния и наличие вины — психического отношения лица к содеянному и его последствиям, имеющему форму умысла или неосторожности.

Лицо сознает, что тем или иным образом распространяет среди широкого круга лиц идеи, оправдывающие акт терроризма и побуждающие к нему, публично призывает к совершению акта терроризма, и желает этого. При этом,

мотивы преступления могут быть любыми. Обязательным признаком изготовления, хранения является специальная цель – распространение материалов указанного содержания.

Установление лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние, означает доказывание того, что конкретное лицо может быть субъектом совершения правонарушения.

Как правило, на момент регистрации дела в ЕРДР личность преступников, пропагандирующего терроризм или осуществляющий публичные призывы к совершению акта терроризма известна сотрудникам правоохранительных органов. Основной проблемой, стоящей перед ними, является лишь доказывание виновности лица и субъективной стороны данного деяния.

Для правильной квалификации преступления и определения роли каждого участника необходимо на допросе подозреваемых выяснить ряд основных вопросов имеющие значение для расследования уголовного дела.

В заключении рассмотрения данного подраздела следует сделать следующие выводы.

Определение предмета доказывания имеет особенное значение для верного разрешения уголовного дела по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма и установления юридически значимых обстоятельств уголовного дела.

Основой предмета доказывания по уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма является установленная законом совокупность фактов и обстоятельств, доказанность наличия или отсутствия которых позволяет сторонам обосновать свои обвинительные или оправдательные тезисы, а суду – решить основной вопрос уголовного дела [33].

По уголовному делу о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма прежде всего должны быть установлены обстоятельства, указанные в ст. 113 УПК РК, именуемые как общий предмет доказывания, а в отдельных случаях необходимо также установление обстоятельств, указанных в ст. 510 или 531 УПК РК определяемый как специальный предмет доказывания.

Отдельное внимание хотелось бы обратить на доказывание пропаганды экстремизма. На сегодняшний день правоприменительные органы при пропаганде экстремизма действия виновных лиц квалифицируют по ст. 174 УК РК. Вместе с тем, в правоприменительной практике возникает необходимость разграничения между экстремизмом и иными формами враждебной агитации, а также отдельного закрепления ответственности именно за "пропаганду экстремизма" как целенаправленное распространение идеологии насилия, нетерпимости, призывов к радикальным действиям.

По мнению профессора С.Ф. Ушакова, «идеологическая фаза экстремистской деятельности, как наиболее опасный этап формирования

мотивации к насильственным действиям, должна наказываться независимо от наступления последствий».

Статья 174 УК РК имеет более узкий и иной предмет правовой охраны и направлена на защиту межэтнического и межконфессионального согласия, и предполагает наказание за действия, возбуждающие вражду между различными группами общества.

Однако экстремистская пропаганда не всегда связана с возбуждением розни между группами. Она может:

- распространять идеи насилия как политического средства;
- одобрять действия террористов, боевиков, радикальных организаций;
- подстрекать к восприятию радикализма как нормы, не обязательно в контексте межгрупповой вражды.

Таким образом, не вся экстремистская пропаганда подпадает под признаки ст. 174 УК РК, что создает правовой вакуум.

Пропаганда экстремизма – это особая форма идеологического преступления

Экстремизм как идеология – это не только разжигание вражды, а целенаправленное воздействие на сознание с целью формирования готовности к насильственным, антигосударственным действиям.

На практике это может быть: распространение видео/публикаций с «героизацией» террористов; лекции и вебинары в закрытых чатах; публичные выступления, направленные на оправдание радикальных взглядов.

Такая деятельность не возбуждает розни, но создает условия для дальнейших тяжких преступлений (терроризм, участие в НПО, вооруженные мятежи и пр.). Отсутствие прямой угрозы межнациональному миру не делает такую пропаганду менее опасной.

Правоприменительные органы сталкиваются с трудностями доказательства. Следователи и прокуроры вынуждены квалифицировать экстремистские высказывания под статью 174 УК РК, что вызывает суды по отмене приговоров или реабилитацию обвиняемых.

Так, например, в 2022 году в Жамбылской области суд оправдал участника группы, распространившего видеоматериалы с оправданием действий международной террористической организации, так как не было признаков возбуждения розни, а другой статьи, подходящей по составу, — не существовало [34].

Международная практика подтверждает целесообразность введения уголовной ответственности за пропаганду экстремизма. Приведем примеры, где идеологическая деятельность, даже без прямого насилия, признается общественно опасной, и регулируется отдельно от подстрекательства к вражде.

Так, в России ст. 280 УК РФ предусматривается ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а ст. 205.2 за публичное оправдание терроризма и пропаганда. Во Франции имеется отдельная ответственность за «апологию терроризма» и «распространение

радикальной идеологии». В Германии согласно ст. 130 УК предусмотрена уголовная ответственность за одобрение и пропаганду идеологий, нарушающих основы демократии [35].

Введение отдельной уголовной статьи за пропаганду экстремизма необходимо, потому что:

- это разграничит понятия «возбуждение розни» и идеологическая подготовка к радикализму;
- устранил пробел в уголовном законе, позволяющий радикалам действовать безнаказанно;
- повысит эффективность правоприменения, сделает квалификацию четкой и предсказуемой;
- соответствует международным стандартам борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Такой подход усилит профилактику преступлений экстремистской направленности и укрепит правовую систему Республики Казахстан в условиях современных вызовов.

2.2. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

Обстоятельства совершения любого уголовного правонарушения являются центральным компонентом уголовного процесса, поскольку позволяют получить достоверные и достаточные результаты.

В свете изменения правовой действительности и совершенствования деятельности правоохранительных органов вопросы, связанные с определением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, подлежат детальной разработке и тщательному анализу.

Для успешного планирования и расследования уголовного дела, в том числе и дел о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма органам досудебного расследования следует в первую очередь, определить перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Правильное установление юридически значимых обстоятельств по уголовному делу означает отражение в сознании лиц, осуществляющих расследование или судебное рассмотрение дела, действительно имевших место [35, с. 129].

В ст. 113 УПК РК предусмотрены обстоятельства, подлежащие установлению. Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Кроме того, устанавливается еще ряд обстоятельств, имеющих существенное значение в уголовном судопроизводстве.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма, согласно ст. 113 УПК РК, сводится к следующему:

- 1) событие и предусмотренные уголовным законом признаки состава уголовного правонарушения (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения);
- 2) кто совершил запрещенное уголовным законом деяние;
- 3) виновность лица в совершении запрещенного уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки;
- 4) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, подозреваемого, обвиняемого;
- 5) обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, обвиняемого;
- 6) последствия совершенного уголовного правонарушения;
- 7) характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением;
- 8) обстоятельства, исключающие уголовную противоправность деяния;
- 9) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

К способам доказывания обстоятельств, подтверждающих деятельность по пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма незаконной, является судебная экспертиза.

В соответствии со ст. 270 УПК РК экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть получены в результате исследования материалов, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний.

По уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма назначение и производство судебной экспертизы необходима для исследования литературы, документов и предметов, изъятых у виновных лиц в ходе обыска.

Обязательным для назначения и производства, на наш взгляд, видом судебной экспертизы по уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма является судебная психолого-лингвистическая экспертизы.

При проведении экспертизы необходимо сосредоточиться на исследовании и доказывании какие высказывания следует расценивать как призывы к осуществлению террористической деятельности, но и аргументировать, почему они являются таковыми, могли ли они воздействовать на волю людей, в каких фразах выражались и так далее;

Исходя из анализа правоприменительной практики на сегодняшний день пропаганда терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма происходит с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в этой связи, необходимо проведение судебная технологической

экспертизы, в частности судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии.

Нередко разновидностью преступных действий по указанной категории преступлений является использование различных мессенджеров.

В доказывании составов преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РК, используются протоколы осмотров страниц в социальных сетях и экспертные заключения, подтверждающие, что фразы, аудио или видеоролики содержат в себе публичные призывы или публичное оправдание терроризма. В ходе осмотров страниц в социальных сетях обязательно устанавливается факт доступности материалов, призывающих к террористической деятельности или оправдывающих терроризм, для публичного просмотра [6].

В случае если указанное деяние совершено с использованием средств массовой информации, то доказательствами должно также подтверждаться это использование.

Так, например, в 2021 г. в ходе переписки посредством мессенджера «Телеграмм» житель г. Алматы гр. Н. обсуждал с неустановленным боевиком ИГИЛ находящиеся на территории Сирии пропагандируемую ими деятельность указанных международных террористических организаций, необходимость ведения вооруженного джихада с лицами, не исповедующими или неправильно исповедующими религию Ислам, а также о необходимости оказания содействия всеми мусульманами любой помощи боевикам ИГИЛ в осуществлении террористической и экстремистской деятельности, как на территории Сирии, так и на территории других государств с целью создания всемирного Исламского Государства с шариатской формой правления.

Кроме того, в ходе указанной электронной переписки посредством мессенджера «Телеграмм» гр. Н. неоднократно отправились видеоролики происходящих событий на территории Сирии, в которых осуждались действия правительственных войск. Гражданин Н. выразив свою поддержку и одобрение террористической деятельности, осуществляемой боевиками ИГИЛ, принял решение об оказании пособничества путем распространения материалов, содержащихся призывы к совершению акта терроризма на территории города Алматы [36].

По всем уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма подлежит доказыванию мотив преступления. Доказывание мотива преступления имеет значение для квалификации преступления и служит обстоятельствами при назначении наказания.

Специфика преступного деяния, предусмотренного ст. 256 УК РК, позволяет сделать вывод о том, что не все обстоятельства, отягчающие ответственность, могут присутствовать при совершении или появиться в результате совершения рассматриваемого преступления.

Таким образом, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеют главное значение при установлении факта совершения деяния,

предусмотренного ст. 256 УК РК. Вывод о наличии достаточного и необходимого объема обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма надлежит проводить по каждому факту преступной деятельности, в отношении каждого из соучастников и каждого потерпевшего, а потом и по всей преступной деятельности в целом.

Рассматривая ст. 256 УК РК, необходимо отметить, что публичное оправдание терроризма состоит в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма как исключительно правильной, которая требует поддержки и подражания.

На начальном этапе расследования необходимо предпринять меры, направленные на задержание подозреваемых в совершении преступлении лиц. После производства задержания необходимо выяснить обстоятельства, о которых мы упомянули выше.

При этом в ходе допроса следует установить событие преступления в полном объеме, а также необходимо установить сопутствующую совершению преступления информацию.

В свою очередь, в ходе очной ставки впоследствии у следователя имеется возможность проверить показания подозреваемого (подозреваемых) в совершении преступления лиц на предмет наличия противоречий.

Но, по-нашему мнению, следует акцентировать внимание на совершении действий, указанных в ч. 1 ст. 256 УК РК, но совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В такой ситуации следователь должен находиться в тесном контакте с органом дознания, поскольку после возбуждения уголовного дела следователь должен направить письменное поручение о производства оперативно-розыскных мероприятий органу дознания.

В рамках указанного поручения следователь должен обозначить круг задач, которые орган дознания должен решить:

1. Установление личности пользователя,
2. Установление устройство, с которого был осуществлен призыв или пропаганда, оправдание,
3. Установление соответствие принадлежности устройства к лицу, подозреваемого в совершении преступления,
4. Установление периода времени, в течение которого производились вышеуказанные действия,
5. Установление местоположения, из которого осуществлялись преступные действия и т.д.

От степени полноты и своевременности исполнения письменного поручения зависит дальнейшее производство расследования по уголовному делу, поскольку установление личности подозреваемого и последующее его задержание позволит предупредить попытки уничтожения доказательств по

уголовному делу, также это позволит пресечь попытки лица скрыться от органа предварительного следствия.

По рассматриваемой категории дел в каждом конкретном случае необходимо назначать лингвистическую экспертизу. Использование инструментов лингвистической экспертизы в делах экстремизма является относительно новым направлением в экспертных исследованиях. Это связано с тем, что анализ языковых единиц может помочь выявить признаки экстремистской или враждебной риторики, которые могут способствовать распространению насилия, ненависти или дискриминации на основе национальности, расы и других факторов.

Для проведения такого рода исследований экспертам предоставляются различные источники информации, такие как печатные тексты, аудио- и видеозаписи разговоров, изображения стендов и постеров, а также статьи из СМИ и другие материалы. Эти источники служат основой для анализа лингвистических особенностей и контекста, в котором используются определенные языковые выражения.

Целью такой лингвистической экспертизы является выявление потенциально опасных или экстремистских элементов в речи или тексте, которые могут подстрекать к насилию, ненависти или дискриминации.

Эксперты анализируют выбранные лингвистические единицы, оценивают их социально-экономический, политико-правовой и политико-правовой контекст, а также оценивают их воздействие на общественное мнение и возможность привлечения людей к экстремистским идеям или действиям.

Вопросы, связанные с намерением или умыслом субъекта, действительно выходят за область компетенции лингвистического эксперта.

Исследование лингвистических единиц может выявить признаки экстремистской риторики или враждебных высказываний, но оно не может предоставить определенные выводы относительно намерений автора или конкретных последствий, которые могут возникнуть в результате использования таких языковых выражений.

Окончательное решение относительно наличия призыва к насилию или дискриминации должно быть принято юридическими экспертами или судом, учитывая лингвистические выводы, а также другие соответствующие факторы и доказательства, представленные в деле.

Лингвистическая экспертиза может служить важным инструментом для подготовки информации и анализа языковых единиц, но она должна быть рассмотрена в контексте и других соответствующих экспертиз и доказательств, чтобы сделать обоснованный вывод о наличии экстремистского содержания или намерения.

Отсутствие единых параметров и критериев для определения факта призыва к экстремистским действиям является одной из проблем в проведении лингвистической экспертизы в контексте дел об экстремизме. Это может

приводить к субъективизму и неоднозначности в интерпретации результатов исследования.

Следует привести пример из судебной практики. Так, апелляционная жалоба основывалась на возражениях по поводу объективности и надлежащего анализа экспертного заключения. Защитник и осужденный утверждали, что эксперт мог неверно интерпретировать невербальные элементы текста и отсутствовали явные призывы к террористической деятельности. Это вызывает вопросы относительно объективности экспертизы и строгости вынесенного приговора.

Верховный Суд признал наличие проблемы и сделал вывод о необходимости привлечения специалистов, таких как психолог и культуролог, для более точного анализа вербальной и невербальной составляющей текста. Это указывает на осознание судом неоднозначности и недостаточности лингвистической экспертизы в данном случае.

Таким образом, этот пример подчеркивает важность разработки четких и объективных критериев для лингвистической экспертизы, особенно в контексте дел об экстремизме.

Это помогло бы минимизировать субъективизм и разночтения, а также обеспечить более надежные и обоснованные результаты, которые могут служить основой для судебных решений.

Методика расследования преступления, предусмотренного ст. 256 УК РК, включает не только традиционные методы оперативно-розыскной работы, но и специализированные методы цифрового расследования.

Эти методы включают в себя сбор, анализ и восстановление цифровых следов, изъятие и экспертизу компьютерной и электронной техники, а также использование специализированного программного обеспечения для обработки данных.

Важно отметить, что расследование преступлений, связанных с компьютерной информацией, требует высокой квалификации и специализированных знаний у правоохранительных органов. Кроме того, быстрый технологический прогресс и постоянное развитие киберугроз требуют постоянного обновления методик и обучения сотрудников, чтобы эффективно бороться с такими преступлениями.

Разнообразие преступлений экстремистской направленности как закономерное следствие многоаспектного деструктивного явления экстремизма формирует потребность в их систематизации.

На основе изучения научной литературы, отражающей сущность экстремизма, а также анализа преступлений указанной категории, представляется целесообразным поддержать идею о разработке их криминалистической классификации, которая, в свою очередь, выступает методологической предпосылкой для разработки частных криминалистических методик, максимально точно ориентированных на учет криминалистических значимых особенностей конкретной группы деяний.

Дифференцируя экстремистские деяния по различным криминалистическим значимым элементам, влияющим на формирование механизма преступления, исследовательский интерес автора привлекла группа деяний, связанных с пропагандой экстремизма.

Сущность данных деяний проявляется в том, что, отражая с различной степенью интенсивности популяризацию (распространение) экстремистской идеологии, расширяя географию ее влияния на население, находя новых последователей, казалось бы, сами по себе такие действия не являют собой насильственные акции.

Однако именно они выступают их своеобразным идеологическим «локомотивом», создавая деструктивную и нездоровую атмосферу среди самых различных слоев населения, путем средств манипулятивного психологического воздействия (а именно подмены и искажения базовых моральных ценностей под видом «просвещения», нахождения «истинной сущности», характерной эмоционально-насыщенной подачи такой информации, рассчитанной на обязательный психологический «отклик» и т. д.).

Именно массовое совершение подобных деяний закономерно способствует такому эффекту, как нарастание в обществе социальной напряженности, активизация различных неформальных течений, молодежных субкультур, враждебно настроенных по отношению к представителям иных социальных групп, субъективно определяемых ими как «источник всего социального зла», «корень всех бед», либо по иным причинам заслуживающих всяческого порицания: от ограничения прав «на законодательном уровне» либо депортации до физического истребления [36, с. 59—63].

В наиболее жесткой форме такие деяния содержат призывы к государственному перевороту, насильственной смене государственного строя, террору в отношении высших должностных лиц государственно-властных органов и т. д.

Проведенный нами эмпирический анализ позволил не только увидеть специфическую криминалистическую сущность деяний, связанных с пропагандой экстремизма, но и проследить влияние данных деяний на сознание лиц, поддавшихся влиянию активистов, совершающих непосредственные нападения на представителей «презираемой» социальной группы. А именно: материалы уголовных дел о преступлениях, носящих групповой и серийный характер, позволяют проанализировать путь прихода обвиняемых к экстремистским убеждениям под влиянием так называемых агитаторов, которые в дальнейшем проявились в реальных нападениях на представителей «презираемой группы» с причинением вреда здоровью различной степени тяжести, вплоть до убийства.

С другой стороны, привлекаемые к ответственности лица, зачастую не отрицая факта совершения насильственных действий (особенно если они были задержаны на месте происшествия либо в непосредственной близости от него с характерными следами преступления), пытаются убедить следствие и суд в

отсутствии у них экстремистских побуждений, в совершении насилия на почве бытового конфликта, а то и защиты якобы от неправомерных действий пострадавших.

Например, Ф., испытывая ненависть и вражду к лицам кавказской национальности и выражая через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» призывы к осуществлению экстремистской деятельности, разработал схему по завлечению потенциальных жертв для последующей физической расправы с ними. Ключевой особенностью такой схемы явилась публикация объявления о предоставлении сексуальных услуг лицам кавказской национальности от имени несовершеннолетней соучастницы (указав ее телефон). Откликнувшихся на такое объявление ожидала, кроме выступившей в качестве «приманки» соучастницы, группа агрессивно настроенных вооруженных лиц, внезапно набрасывающихся на жертву.

Таким образом, соучастники совершили серию аналогичных деяний, один из пострадавших молодых людей был убит, иным — причинен вред здоровью различной степени тяжести.

Не отрицая факты конфликта и драк с пострадавшими, соучастники пытались выдавать себя в качестве «защитников половой неприкосновенности несовершеннолетней».

В подобных ситуациях можно говорить не только о самих по себе агитационно-пропагандистских преступлениях экстремистской направленности, но и о наступивших в связи с ними тяжких последствиях.

Но доказывание наличия в действиях обвиняемых наличия пропаганды экстремизма есть тщательный и кропотливый труд следователя во взаимодействии с оперативными подразделениями, требующий не только хорошего знания уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и тактически обоснованного выбора и применения криминалистических приемов и рекомендаций в ходе осуществления отдельных следственных действий и тактических операций.

Традиционно одним из информативных следственных действий по делам о рассматриваемых категориях преступлений выступает осмотр, обладающий определенной спецификой.

Типичными видами осмотра по делам о преступлениях, связанных с пропагандой экстремизма, должны выступать:

— осмотр места происшествия (которым могут являться: места проведения агитации в виде непосредственного выражения публичных призывов, тематических шоу-мероприятий, открытых митингов или пикетов либо подпольных собраний, мест репетиций экстремистских акций);

— осмотр жилища лиц, участвовавших в проведении мероприятий по пропаганде экстремизма;

— осмотр предметов и (или) документов:

а) изъятого компьютерного средства, содержащего в своей памяти виртуальные следы подготовки (создания, редактирования, копирования с

экстремистских сайтов, рассылки реальным или потенциальным последователям) текстовых, наглядно-изобразительных (фотоснимков, рисунков, схем), видеоматериалов экстремистского содержания;

б) изъятого средства копировально-множительной техники, использованного для изготовления и тиражирования экстремистских материалов, предназначенных для распространения и пропаганды;

в) тематических сайтов или отдельных страниц пользователей, содержащих экстремистские материалы;

г) скриншотов страниц пользователей в социальных сетях, их переписки;

д) материалов, полученных в результате проведения следственных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий по контролю телекоммуникационных контактов, непосредственному наблюдению с использованием технических средств, обследованию компьютерных средств, оперативному эксперименту (в виде электронных носителей аудиоинформации, а также стенограмм их расшифровки).

При этом, если осматриваются материалы, полученные в результате следственных действий, то такой осмотр выступает обособленным этапом проведения соответствующего следственного действия;

е) предметов непосредственной наглядной агитации: листовок, журналов, газет, книг, различных предметов, указывающих на символическую принадлежность к характерной субкультуре (от одежды до специфических талисманов), предметов, предназначенных для использования в качестве оружия, иных предметов, использованных в процессе проведения агитационных мероприятий.

Существенным ресурсом для формирования доказательственной информации выступает освидетельствование активистов и членов экстремистских формирований, имеющих на теле характерную символику (в виде татуировок, сакральных амулетов, украшений, носильных вещей, прочих сопутствующих предметов).

При производстве освидетельствования лицом другого пола по отношению к следователю, если освидетельствование связано с обнажением, следователь не присутствует, а освидетельствование производит врач. При этом участие понятых не требуется (но и не исключается полностью, если следователь примет решение о необходимости их присутствия). Также, если освидетельствование сопровождается обнажением, то фото-, видеосъемка может проводиться только с согласия освидетельствуемого лица.

Однако врач, хотя и является незаинтересованным лицом в результатах расследования, тем не менее, не застрахован от попыток освидетельствуемого вступить с ним в неделовой контакт.

К тому же врач, который, исходя из буквального прочтения указанной нормы, должен проводить это следственное действие в полном объеме (а не только его рабочий этап), не является специалистом именно в сфере производства процессуальных действий.

Более того, не всегда обнажение связано с поиском на теле человека каких-либо анатомических особенностей.

Иногда значимость приобретают, например, не столько наличие татуировок или иных нанесенных изображений как таковых, а их конкретное описание и значение (в том числе сакральный смысл), которые позволяют установить и процессуально зафиксировать не только приверженность освидетельствуемого к определенному неформальному течению, но и его роль в данной группе, а также иные значимые обстоятельства.

Поэтому, помимо врача, не меньшую значимость может приобретать участие других специалистов (философов, историков, культурологов, этнографов и т. д.).

Учитывая вышеизложенное, выразим следующую рекомендацию. Если освидетельствование гипотетически может потребовать обнажения лица, то представляется, что необходимо изначально не перекладывать проведение этого следственного действия на врача, а поручить субъекту расследования одного пола с освидетельствуемым (входящему в состав следственной группы либо действующему в соответствии с отдельным поручением).

Если изначально следственная группа не предусматривала лиц соответствующего пола, то руководитель следственного органа, вправе изменить состав такой группы либо передать уголовное дело другому следователю, а равно принять дело к своему производству.

Кроме того, традиционно за следователем сохранены полномочия по даче органам дознания отдельных поручений о производстве отдельных следственных действий. Помимо врача, необходимо приглашать для участия в освидетельствовании и других компетентных специалистов, а также понятых, разумеется, - с соблюдением процессуальных гарантий половой неприкосновенности личности.

Лицу целесообразно предложить фото- и видеосъемку данного следственного действия, приняв необходимые меры по соблюдению принципа уважения чести и достоинства личности, минимизирующего доступ участников уголовного судопроизводства к подобным материалам по морально-этическим соображениям, а также визуальной фиксации лишь той информации, которая имеет непосредственное значение для доказывания.

Говоря о предметах и документах как носителях доказательственной информации, отметим вариантность источников их поступления в распоряжение следователя: результаты оперативно-розыскной деятельности, материалы, изъятые в ходе предварительной проверки, обыск, выемка.

Отмечая соответствие производства обыска и выемки по делам о преступлениях обозначенной категории уголовно-процессуальным и нормам, и общим криминалистическим рекомендациям [37, с. 1621], напомним, что традиционно выбор между обыском и выемкой зависит от степени информационной определенности и конфликтности текущей следственной ситуации.

Поскольку проведение выемки, в сравнении с обыском, отличается большей процессуальной и тактической экономией, то выбор этого следственного действия актуален для ситуаций, характеризующихся полной известностью относительно:

- конкретного наименования и свойств предметов и документов, необходимых для доказывания;
- их местонахождения не только по конкретному адресу, но и в строго определенном месте в ведении конкретных лиц;
- присутствия на месте проведения выемки лица, в ведении которого имеются необходимые для расследования предметы и документы;
- исключения либо крайне низкой вероятности экстренного возникновения ситуации противодействия расследованию, либо иных обстоятельств, требующих поисковых действий (перехода информационно определенной и бесконфликтной следственной ситуации в информационно неопределенную и (или) в конфликтную ситуацию).

Практически изъятие указанных материалов путем выемки возможно в отношении:

- свидетелей: очевидцев экстремистских акций, готовых добровольно предоставить в распоряжение следственных органов экстремистские материалы, полученные у активистов; пользователей социальных сетей, наблюдавших признаки экстремистской пропаганды; сотрудников правоохранительных органов, осуществлявших пресечение и раскрытие данных деяний в оперативно-розыском либо административно-правовом режиме;
- потерпевших (представителей социальных групп, в отношении которых подозреваемыми или обвиняемыми выражается агрессия на почве экстремистских побуждений);
- подозреваемых, обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве либо добровольно ставших на путь содействия следствию в раскрытии преступления.

Соответственно, выбор обыска оптимален при отсутствии перечисленных выше условий:

- наличии лиц, скрывающихся от расследования и (или) утаивающих значимые для расследования предметы и (или) документы, орудия и средства преступления, а равно намеревающиеся их уничтожить;
- наличие лишь обоснованных данных (а не исчерпывающе точной информации) о местонахождении необходимых объектов;
- наличие информации о высокой вероятности оказания сопротивления следственно-оперативной группе.

С другой стороны, оба следственных действия, а не только обыск, могут осуществляться с учетом фактора внезапности, если этого требуют условия ситуации. Например, свидетелей по определенным причинам тактического характера иногда целесообразно оставлять вне ведения относительно планируемых мероприятий (в том числе выемки), во избежание нежелательного

случайного или целенаправленного информирования ими либо членами их семьи лиц, интересы которых противоречат интересам расследования.

В иных случаях предварительное сообщение о месте и времени проведения выемки или обыска (в сочетании с оперативным наблюдением) могут послужить элементом тактической операции, побуждающей лиц, осуществляющих явное или скрытое противодействие расследованию, активизировать свою деятельность, чем проявить свои истинные намерения, позволив, таким образом, обнаружить ценную доказательственную информацию.

Кроме того, планируя и осуществляя обыск и выемку при расследовании преступлений, связанных с пропагандой экстремизма, следует учитывать их тактический потенциал в плане различной степени соотношения элементов деятельности, осуществляемой добровольно или принудительно. Оба следственных действия предусматривают сочетание добровольной и принудительной деятельности.

Добровольный характер, как при обыске, так и при выемке, присущ инициативной выдаче предметов, документов, орудий и средств преступлений, т. е. непосредственно экстремистских материалов (листовок, плакатов, журналов, книг), электронных носителей соответствующей информации (смартфонов, компьютерных средств, съемных дисков) и т. д.

Также элементы добровольно осуществляемых действий при обыске проявляются в свободном допуске членов следственно-оперативной группы владельцем помещения на данную территорию, открывании всех мест хранения, включая тайники, предоставлении для обозрения Интернет-ресурсов, содержания электронной переписки и т. д.

Это не требует, при наличии оснований доверять данному лицу, принудительного вскрытия всех хранилищ, а также обеспечения доступа к информации, находящейся на компьютерном средстве, оснащенном средствами защиты.

С другой стороны, если есть основания полагать, что добровольная выдача искомых предметов (например, нескольких листовок) выступает средством сокрытия более тяжкого преступления (например, материалов, указывающих на организованный и серийный характер агитационной деятельности), то факт добровольной выдачи не связывает следователя либо дознавателя с обязательным отказом от дальнейших активных поисковых действий [37].

Таким образом сущность пропаганды экстремизма реализуется в соответствующей специфике производства следственных действий, выступающих процессуальными и тактическими средствами раскрытия и расследования указанных деяний, комплекс рекомендаций по совершенствованию которых был представлен в настоящей работе.

2.3 Дополнительные обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

Выбор определенных оперативно-розыскных мероприятий происходит исходя из учета специфических черт объективной стороны конкретного состава преступления. Знания относительно оперативно-розыскных характеристик преступного деяния расширяет возможности оперативных сотрудников в построении оперативно-розыскной версии содеянного.

Для оперативно-розыскных мер, осуществляемых в рамках расследования публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, присущи такие характерные черты как: поисково-справочный и наблюдательно-обследовательский характер, реализация посредством специальных негласных и гласных методов, использование средств, ориентируемых на обнаружение орудий преступления, иных обстоятельств, имеющих особое значение для целей построения следственной версии относительно уже совершенных деяний, его подробностей и предпосылок, лежащих в основе причинного комплекса, поиска причастных лиц, находящихся в розыске.

Как справедливо отмечает А. С. Синельников в процессе раскрытия публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, недостаточно установить сам факт призыва в публичной форме. Вместе с тем он образует обязательный признак рассматриваемого состава, заключающийся в донесении информации хотя бы минимум двум людям, в любой доступной для восприятия форме [38, с. 425].

На практике аудитория гораздо шире и не приравнивается к паре человек, однако, как отмечает И. А. Анисимова важно соблюсти формальный подход, достаточно чтобы информация, содержащая призывы, поступила хотя бы до двух человек [39, с. 5].

Относительно состава рассматриваемого преступного деяния отметим, что на его наличие не влияет тот факт получилось ли у виновного лица в результате его призывов вызвать готовность осуществлять террористическую деятельность хотя бы у одного человека или нет.

Важно подчеркнуть, что призывы не имеют персонифицированный характер, а направлены на сознание широкой аудитории, рассчитаны воздействовать на массы.

Вместе с тем, полагаем, что невозможно признать массовую рассылку СМС-сообщений, писем по электронной почте и т. д. в качестве публичного призыва, так как признак публичности не равен по содержанию такому признаку как массовость.

Все-таки нам близок подход тех правоведов, которые полагают, что массовость больше имеет отношение к количеству, в то время как публичность - к качеству. Хотя бы один публичный призыв, воспроизведенный перед

аудиторией, одновременно доступен для восприятия всем - это и есть качественный признак рассматриваемого явления.

На практике такой признак как публичность по рассматриваемой статье возможно доказать, если удастся найти более трех свидетелей совершения преступного деяния, один из которых не являлся представителем его аудитории, что даст возможность провести отграничение публичных призывов к осуществлению террористической деятельности от смежных составов. Указанный признак детально изучается в научных кругах правоведов и потому является поводом для споров.

Крайне принципиально корректно зафиксировать содержание и призыва, для дальнейшего его изучения экспертами и дачи заключения относительно содержания в нем признаков объективной стороны либо их отсутствия. Именно исследование экспертами языковых единиц позволяет обнаружить элементы враждебности, влекущие пропаганду насилия, ненависти, дискриминации по признакам расы, национальности и пр.

Вместе с тем сам факт их обнаружения в ходе работы эксперта не дает еще полной картины относительно мотивов автора, его целей и задач, знания последствий, которые могут возникнуть в результате формулирования его мыслей посредством именно такого языкового приема.

Именно поэтому ее результаты рассматриваются в суде в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу.

Представляется универсальным для публичных призывов, а также для сообщений, направленных на оправдание или пропаганду терроризма, признак, состоящий в потенциальной опасности совершения хотя бы одного преступного деяния террористического характера.

Однако не каждое обращение, хотя и направленное по факту на побуждение к совершению террористических преступлений, подлежит квалификации по ст. 256 УК РК.

Так как массово пользуются сетью Интернет именно лица молодежного возраста, то вполне допустимо, что они необдуманно в силу возраста, а порой и спонтанно, могут разместить на своей страничке в социальной сети изображение, аудио-или видеофайл, текстовый файл, включающий в себя элементы экстремизма или терроризма, но, если не будет установлен умысел, характерный для анализируемой нормы, то привлечь их к уголовной ответственности представляется невозможным.

Во многих случаях в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий возможно обнаружить совокупность нескольких признаков преступлений различной направленности, например, террористического и экономического характера либо террористического и экстремистского.

В связи с этим сотрудникам становится все труднее их выявить в огромном потоке информации в сети, что доказывает существование необходимости разработки новых инструментариев их эффективного обнаружения и фиксации.

Это позволит минимизировать риски, связанные с допущением юридических ошибок в процессе определения признаков конкретного состава, ограничения преступного деяния от других смежных составов.

В этой связи Вугар Эдвар-оглы Гаджиев и М.Л. Демина отмечают, что оперативным работникам буквально приходится бороться за информацию в каждом отдельно взятом случае.

Очевидно, что в настоящее время вручную не представляется возможным проводить обработку информации, равно как и посредством примитивных программ для компьютера, имевших успех скажем лет десять назад. Так как со временем претерпевают преобразования преступные проявления, то соответственно алгоритмы программ, созданные для выявления признаков публичных призывов к террористической деятельности, должны подлежать изменению [40, с. 67].

Приведем пример недавней разработки поисковой системы компании «Сеуслаб» на основе даты сета А. Рабчевский, с помощью которой представляется возможным произвести идентификацию пользователей социальных сетей, занимающихся распространением материалов экстремистского характера и выявить их роли.

Но как отмечает ученый математические модели, лежащие в основе системы, позволяют выявлять и пользователей, распространяющий такой деструктивный материал, как террористический. Она способна анализировать посты, лайки и комментарии.

В основе такой системы лежат ключевые слова, при этом для каждого негативного явления составлен свой список слов [41].

Сотрудники правоохранительных органов, имея представление относительно имеющихся способов обрабатывания огромного потока информации, установления соответствующих фильтров, ввиду колоссального массива информации могут просто не заметить значимые элементы сведений, носящих террористический оттенок.

Учитывая этот факт в научной литературе, бытует представление о целесообразности организовать мониторинг социальных сетей в непрерывном автоматическом режиме, используя имеющиеся возможности инновационного специализированного программного обеспечения, дающего возможность сократить энергозатраты сотрудников и расширить диапазон интересующей информации.

Раскрытие преступных деяний, совершенных в сети Интернет осложнено рядом факторов: использование при совершении программного обеспечения, исключая определение пользователя; своевременное очищение администрацией сайта ресурсов, материалов, имеющих террористический характер, а также данных благодаря которым правоохранительным органам представлялась возможность идентифицировать пользователя; сбои технического характера, например, оборудования аккумулирующего и

хранящего информацию, дающего возможность идентифицировать пользователя и изобличить объективную сторону их преступных деяний.

Необходимо обеспечить оперативных работников доказанными с научной точки зрения правовыми инструментами, раскрывающими возможности оперативным способом проводить обработку высокоскоростных потоков информации в режиме онлайн и обнаруживать признаки состава преступления.

С практической точки зрения важно грамотно подходить к процессу организации проведения оперативно-розыскных мероприятий, преследующих своей целью раскрыть публичные призывы к осуществлению террористической деятельности.

Оперативным работникам надлежит учитывать следующие моменты на стадии организации оперативно-розыскных мероприятий: объем необходимых правоограничений относительно лица, в отношении которого они планируют проводиться; направленность его мотивов; способ, посредством которого было совершено преступное деяние; изучение тесного круга общения лица, которое представляет оперативный интерес; учет требований о раздельном содержании подозреваемых, обвиняемых и осужденных; ряд других моментов и условий.

Для исключения втягивания к осуществлению террористической деятельности новой аудитории, сторонников, на наш взгляд, следует организовать постоянную работу по осуществлению защиты информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, на комплексной основе.

Современный терроризм в условиях информационной пропаганды безусловно опасен для нашего общества. Ввиду этого назрела необходимость защиты современных средств коммуникации от их использования в качестве орудия пропаганды террористических идей террористами, использующими все новые подходы и методы воздействия на сознание людей [5, с. 247].

Сеть Интернет привлекательна для террористов своей открытостью, в связи с чем актуален ее мониторинг в режиме нон-стоп. Ряд исследователей определяют оперативно-розыскной мониторинг (интернет-мониторинг) как перспективную разновидность направления оперативного поиска в сетевом информационном пространстве, представляющую собой комплексную систему оперативно-розыскных мероприятий, которые обеспечивают наблюдение за состоянием криминальных процессов в сетевой социальной среде, базирующуюся на применении средств и методов оперативно-розыскной деятельности [42, с. 236-237].

Мониторинг такого вида может опираться на реализацию оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в сети, к примеру: опросы, наведение справок, непосредственное наблюдение и прочее.

Оперативно-розыскной мониторинг сетевых информационных ресурсов, представляющих интерес с точки зрения оперативно-розыскной работы, осуществляется благодаря автоматизированному поиску, оперативно-

розыскному изучению и наблюдению за общением, скрытым от других пользователей и имеющим элементы преступной деятельности.

С практической точки зрения будет полезен просмотр уведомлений о размещенных новостях в сомнительных сообществах, группах, «пабликах». В процессе проведения мониторинга следует делать акцент на данные об участии лиц, которые являются выходцами из регионов Северного Кавказа и Средней Азии; новостных «постах» религиозной и национальной тематики; информации, подлежащей размещению в информационных блоках аккаунтов - «Стена», «Аудиозаписи», «Видеозаписи», «Фотографии», «Сохраненные фотографии».

Необходимо не только отследить соответствующие сайты, заблокировать и удалить их в установленном законом порядке, а провести такие оперативно-розыскные мероприятия, как «Наблюдение» и «Оперативный эксперимент», поскольку спустя некоторое время преступники создадут новые сайты. Проведение указанных оперативно-розыскных мероприятий даст преимущество, заключающееся в возможности в ходе их проведения изобличить преступника посредством его фото либо видеоизображения и своевременно возбудить уголовное дело.

Также оперативными сотрудниками может быть организовано непосредственное общение в онлайн режиме с автором или авторами призывов, но для определения их местонахождения также требуется проведение соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

Указанные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости проведения работы, опираясь на новейшие методики мониторинга информационного пространства в сети Интернет. Следует направленно отслеживать лиц, склонных к реализации публичных призывов, с целью организации и проведения разъяснительно-предупредительной работы в индивидуальном порядке.

Успех деятельности оперативных подразделений в области пресечения функционирования подобных сайтов будет обеспечен при условии активного взаимодействия со специализированными органами, осуществляющими задачи по выявлению и пресечению интернет-сайтов, которые включают информационные материалы противоправного характера, включая террористические и экстремистские, а также лиц, имеющих отношение к их публикации.

Следует отметить, что организация проведения оперативно-розыскных мероприятий всегда представляет собой комбинацию мыслительного процесса над восприятием конкретной ситуации для последующего выбора способов действий, переплетающийся с психологией относительно внутренней убежденности лица действовать определенным образом, а никак иначе.

А. А. Гребенщиков отмечает, что технология раскрытия преступного деяния совмещает в себе как общие приемы, способы оперативно-розыскной работы, так и специальные методы расследования цифрового характера. Указанные методы ориентированы на сбор, анализ, реконструкцию цифровых

следов, изъятие и проведение экспертизы компьютерной техники, активное внедрение в исследование специализированного программного обеспечения, предназначенного для того, чтобы обработать полученные данные, что предъявляет высокие критерии к квалификации и обладанию узкоспециализированными знаниями, навыками оперативными сотрудниками. Поскольку темпы развития цифровой технологии стремительно растут, возникают новые формы киберугроз, что вызывает необходимость совершенствования уже имеющихся методик, систематического повышения квалификации сотрудников [43, с. 464].

Обобщив изученный в рамках обозначенной тематики материал, можно выделить следующие оперативно-розыскные мероприятия, способствующие раскрытию исследуемого преступления: проведение опроса; наведение справок; осуществление исследования предметов и документов; наблюдение с применением специальных технических средств; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение (предполагает проникновение оперативного работника в криминальную среду лиц, вынашивающих террористические намерения или склонных к совершению подобных преступлений, и добывание нужных сведений от самих объектов в целях недопущения и пресечения их преступной деятельности).

Отметим, что на практике одновременно могут совершаться несколько из указанных оперативно-розыскных мероприятий, что отвечает требованиям целесообразности и эффективности. Приведем пример, одновременно с опросом, могут быть проведены наблюдение, а также сбор образцов для сравнительного исследования.

Принимая во внимание тот факт, что проведение некоторых оперативно-розыскных мероприятий связаны с ограничительными мерами относительно некоторых прав человека и гражданина, то значительно суживаются пределы приемов тактики их осуществления. В этом случае их результативность будет также находиться в зависимости от грамотного сочетания гласных и негласных методов оперативно-розыскной деятельности.

Ограничение конституционных прав граждан в процессе осуществления мониторинга сети Интернет, возможно только на основании решения суда, вступившего в законную силу, аналогично с иными оперативно-розыскными мероприятиями.

Главенствующим аспектом выявления и раскрытия анализируемого преступного деяния выступает деятельность именно оперативных подразделений органов внутренних дел, направленная на выявление, проверку и дальнейшее использование достоверной первичной информации в соответствии со следующей последовательностью:

1. Установление имени Интернет-ресурса, где подлежала размещению преступная информация или аккаунта пользователя.

2. Установление юридического лица, зарегистрировавшего доменное имя или пользователя, а также местонахождение сайта.

3. Получение сведений об администраторах сайта, благодаря наведению справок у организации, указанной в предыдущем пункте.

4. Установление IP-адреса, посредством которого распространялась информация террористического характера, а также телефонные номера и другие данные.

5. Определение Интернет-провайдера, за которым зарегистрированы IP-адреса, а также отработка иной оперативно-значимой информации.

6. Установление конечных сведений IP-адресов и оборудования.

Информация, которую удалось получить в результате пошагового выполнения вышеуказанных действий, как правило, является достаточной для идентификации лица, которое осуществляет публичные призывы к террористической деятельности в сети Интернет и его дальнейшего привлечения к уголовной ответственности.

Завершающий этап оперативной проверки связан с осуществлением ряда оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, целью которых является фиксирование в установленной законом форме доказательственной информации о преступном деянии.

В качестве сдерживающего фактора в механизме минимизации уровня экстремистско-террористической опасности в информационной среде выступает применение предусмотренных действующим законодательством комплекса оперативно-розыскных мер по мониторингу социальных сетей с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, преследующих цель выявления, пресечения и раскрытия преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

В настоящее время и в обозримом будущем надлежит на законодательном уровне более детально проработать вопрос относительно обозначенной проблематики и выработать научным сообществом теоретические рекомендации по модернизации действующей правовой основы оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом анализ вопросов, связанных с организацией оперативно-розыскных мероприятия, направленных на раскрытие публичных призывов к осуществлению террористической деятельности показал, что в условиях сегодняшних реалии — это очень трудоёмкий процесс, требующие учета специфических черт состава указанного преступного деяния и использования инновационных средств обнаружения и мониторинга информации в сети Интернет.

Блокировать информацию с публичными призывами в киберпространстве на стадии проведения оперативно-розыскных мероприятий малоэффективный способ минимизации их проявления, целесообразно после выявления подобных сообщений осуществить наблюдение за каналом передачи данных для обнаружения лиц, непосредственно размещающих такого рода информацию и с помощью специальных технических средств определить их местоположение.

Проблемным моментом осуществления оперативно-розыскных мероприятий при раскрытии публичных призывов к террористической деятельности, бесспорно является наличие устаревших программных комплексов их обнаружения, поэтому в качестве перспективного направления стоит рассматривать внедрение инновационных специализированных компьютерных программ для целей проведения автоматического оперативного мониторинга, а также использование некоторых компонентов искусственного интеллекта в оперативно-розыскную деятельность для осуществления эффективного мониторинга потока информации в сети.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противодействие пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма направлено на предотвращение возможных угроз для общественной безопасности и сохранения права на свободу вероисповедания, главной задачей является содействие в укреплении гражданского общества, обеспечении прав и свобод граждан, защите конституционного строя и запрещении любых форм насилия или нарушения законов.

Проблемы доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма приобретает особую роль и имеет главную роль в расследовании данных уголовных правонарушений.

Под пропагандой терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма понимать деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Данное определение предлагается закрепить в ст. 3 УК РК, что позволит сформировать единообразную практику правоприменения, разграничить ее от иных способов совершения преступлений террористического характера изложив в следующей редакции:

«Статья 3. Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе

Содержащиеся в настоящем Кодексе понятия имеют, если нет особых указаний в законе, следующие значения:

...

29-1) пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма - деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.»

2. В связи с активным распространением социальных сетей и мессенджеров, а также то, что пропаганда экстремистских идей представляет особую угрозу, поскольку создает предпосылки для радикализации, формирования экстремистских групп и, как следствие, — террористических актов необходимо установить уголовную ответственность за пропаганду экстремизма или публичные призывов к совершению экстремистской деятельности.

Кроме того, введение уголовной ответственности за пропаганду терроризма позволит исключить трудности при квалификации ст. 174 УК РК, связанные с необходимостью доказывания, что экстремистские высказывания направлены были на возбуждение розни между группами.

На основе изложенного предлагается наименование и ч. 1 ст. 256 УК РК, изложить ее в следующей редакции:

«Статья 256. Пропаганда экстремизма либо терроризма или публичные призывы к совершению экстремизма или акта терроризма

1. Пропаганда экстремизма либо терроризма или публичные призывы к совершению экстремизма или акта терроризма, а равно изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов указанного содержания –».

3. К обстоятельствам, подлежащих доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма следует отнести:

- установление факта опубликования в сети Интернет террористических и экстремистских материалов и/или иной информации экстремистского и террористического содержания, с целью пропагандистского воздействия на неопределенно широкий круг лиц, а также лиц, имеющих доступ к соответствующему электронному информационному ресурсу;

- установление факта совершения публичных пропагандистских действий (акций), а также лицо (лица), причастного (ых) к совершению этих деяний;

- установление факта совершения пассивной пропаганды терроризма и экстремизма (без использования информационных технологий), сведений о причастных лицах недостаточно либо они отсутствуют;

- установление факта систематической агитации в отношении лиц, находящихся в каких-либо социально значимых отношениях с агитаторами (осуществляемой как непосредственно, так и с помощью телекоммуникационных технологий);

- установление деятельности террористических и экстремистских формирований, систематически осуществляющего акции в целях пропагандистского воздействия.

4. В связи с тем, что расследование преступлений по ст. 256 УК РК, затруднительно без привлечения специалиста, обладающего как специальными знаниями по данному кругу вопросов, так и экспертами разработаны методические рекомендации по производству отдельных следственных действий.

Определение предмета доказывания имеет особенное значение для верного разрешения уголовного дела по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма и установления юридически значимых обстоятельств уголовного дела.

Основой предмета доказывания по уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма является установленная законом совокупность фактов и обстоятельств, доказанность наличия или отсутствия которых позволяет сторонам обосновать свои обвинительные или оправдательные тезисы, а суду – решить основной вопрос уголовного дела.

По уголовному делу о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма прежде всего должны быть установлены обстоятельства, указанные в ст. 113 УПК РК, именуемые как общий предмет доказывания, а в отдельных случаях необходимо также установление обстоятельств, указанных в статьях 510 или 531 УПК РК определяемый как специальный предмет доказывания.

Установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, имеют главное значение при установлении факта совершения деяния, предусмотренного ст. 256 УК РК.

Вывод о наличии достаточного и необходимого объема обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма надлежит проводить по каждому факту преступной деятельности, в отношении каждого из соучастников и каждого потерпевшего, а потом и по всей преступной деятельности в целом.

Рассматривая ст. 256 УК РК, необходимо отметить, что публичное оправдание терроризма состоит в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма как исключительно правильной, которая требует поддержки и подражания.

На начальном этапе расследования необходимо предпринять меры, направленные на задержание подозреваемых в совершении преступлении лиц. После производства задержания необходимо выяснить обстоятельства, о которых мы упомянули выше.

При этом в ходе допроса следует установить событие преступления в полном объеме, а также необходимо установить сопутствующую совершению преступления информацию.

В свою очередь, в ходе очной ставки впоследствии у следователя имеется возможность проверить показания подозреваемого (подозреваемых) в совершении преступления лиц на предмет наличия противоречий.

Типичными видами осмотра по делам о преступлениях, связанных с пропагандой экстремизма, должны выступать:

- осмотр места происшествия (которым могут являться: места проведения агитации в виде непосредственного выражения публичных призывов, тематических шоу-мероприятий, открытых митингов или пикетов либо подпольных собраний, мест репетиций экстремистских акций);

- осмотр жилища лиц, участвовавших в проведении мероприятий по пропаганде экстремизма;

- осмотр предметов и (или) документов:

- а) изъятого компьютерного средства, содержащего в своей памяти виртуальные следы подготовки (создания, редактирования, копирования с экстремистских сайтов, рассылки реальным или потенциальным последователям) текстовых, наглядно-изобразительных (фотоснимков, рисунков, схем), видеоматериалов экстремистского содержания;

б) изъятого средства копировально-множительной техники, использованного для изготовления и тиражирования экстремистских материалов, предназначенных для распространения и пропаганды;

в) тематических сайтов или отдельных страниц пользователей, содержащих экстремистские материалы;

г) скриншотов страниц пользователей в социальных сетях, их переписки;

д) материалов, полученных в результате проведения следственных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий по контролю телекоммуникационных контактов, непосредственному наблюдению с использованием технических средств, обследованию компьютерных средств, оперативному эксперименту (в виде электронных носителей аудиоинформации, а также стенограмм их расшифровки). При этом, если осматриваются материалы, полученные в результате следственных действий, то такой осмотр выступает обособленным этапом проведения соответствующего следственного действия;

е) предметов непосредственной наглядной агитации: листовок, журналов, газет, книг, различных предметов, указывающих на символическую принадлежность к характерной субкультуре (от одежды до специфических талисманов), предметов, предназначенных для использования в качестве оружия, иных предметов, использованных в процессе проведения агитационных мероприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ - (дата обращения: 20.03.2025).
- 2 Послание Президента Республики Казахстан «Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_ - (дата обращения: 20.03.2025).
- 3 Государственная программа по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018-2022 годы, утвержденных Постановлением Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2018 года № 12 <http://10.61.42.188/rus/docs/P1800000124> - (дата обращения: 20.02.2025).
- 4 Интернет-портал правовой статистики Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> - (дата обращения: 20.03.2025).
- 5 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 20.03.2025).
- 6 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000023> - (дата обращения: 20.03.2025).
- 7 Рогов И.И., Рахметов С.М.: Комментарии к Уголовному кодексу. – Алматы: Норма-К, 2016.- 752 с.
- 8 Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ - (дата обращения: 20.03.2025).
- 9 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> - (дата обращения: 20.03.2025).
- 10 10 Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации». [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_ - (дата обращения: 20.03.2025).
- 11 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). Том 3. - Алматы. – 2023.- 452 с.
- 12 Хлебушкин А. Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // Уголовное право. 2014. № 2. С. 82-87
- 13 Архив материалов уголовного дела № Дело 20240404-102.
- 14 Зиновин М.А., Данилов В.А. Проблема борьбы терроризмом киберпространстве Республике [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://>

- [://cyberleninka.ru/article/n/problema-borby-s-terrorizmom-v-kiberprostranstve-v-respublike-kazahstan](https://cyberleninka.ru/article/n/problema-borby-s-terrorizmom-v-kiberprostranstve-v-respublike-kazahstan) - (дата обращения: 20.03.2025).
- 15 Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Том 4. Состав преступления. – СПб.: Изд. Профессора Малинина, 2005. – 797 с.
- 16 Кабанцов Ю.Н. Доказательства, влияющие на квалификацию преступлений террористической и экстремистской направленности [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazatelstva-vliyayushchie-na-kvalifikatsiyu-prestupleniy-terroristicheskoy-i-ekstremistskoy-napravlennosti> - (дата обращения: 20.03.2025).
- 17 Головин А. Ю., Аристархова Т. А. Сущность экстремизма особенности проявления молодежной // Известия государственного университета. Экономические юридические. - 2013. - № 3-2. - С. 3-9.
- 18 Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений / Автореф. дисс. докт. юрид. наук Харьков, 1967. – 28 с.
- 19 Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы: сборник / под ред. Е.И. Степанова. М., 2000. - С. 36-40.
- 20 Ляхов Е.Г., Попов А.В., Ляхов Д.Е. Общественность и контроль над терроризмом и международным терроризмом (история и современность) [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennost-i-kontrol-nad-terrorizmom-i-mezhdunarodnym-terrorizmom-istoriya-i-sovremennost> - (дата обращения: 20.03.2025).
- 21 Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: дис ...канд. юрид. наук. М., 2018. - 275 с.
- 22 Ожегов, С.И. Словарь русского языка: Ок. 60 000 слов и фразеологических выражений. – 25-е изд., испр. и доп. – М.: ООО «Издательство Оникс», 2008. – 1328 с.
- 23 Словарь иностранных слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. М., 2007. - 832 с.
- 24 Киреев М.М. Борьба с терроризмом на воздушном транспорте: учебное пособие: МВД РФ. Научно-исследовательский институт. - Москва: Научно-исследовательский институт МВД РФ [НИИ МВД РФ], 1992. - 112 с.
- 25 Кирилов С.И., Солодников С.А. Исследование грабежей и разбоев в системе преступного насилия. – Смоленск, 1997. – 223 с.
- 26 Москалев Г.Л. Пропаганда терроризма (ст. 205.2 УК РФ) // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 6. С. 79-87.
- 27 Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. - М., 2012. - 352 с.
- 28 Курдюкова А.В., Прошляков А.Д. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 208 с.

- 29 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года: Т. 1. Алматы: Жеті Жарғы, 2020. - 752 с.
- 30 Когамов М.Ч. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан 2014 года: Т. 2. Алматы: Жеті Жарғы, 2020. - 1014 с.
- 31 Бутаев, М. Я. Доказывание по делам о преступлениях террористического характера на досудебных стадиях уголовного процесса: теоретико-прикладной аспект: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: Моск. акад. экономики и права. - Москва, 2016. - 35 с.
- 32 Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник / О.Т. Сейтжанов, А.В. Брылевский, С.Н. Бачурин и др. - Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. - 197 с.
- 33 Янгальшов Д. А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstoyatelstva-podlezhaschie-dokazyvaniyu-po-delam-o-propagande-terrorizma-ili-publichnyh-prizyvov-k-soversheniyu-akta-terrorizma> - (дата обращения: 20.03.2025).
- 34 Архив уголовного дела Жамбылского областного суда. Дело №3131-2022.
- 35 Яшонов А. А. Пределы доказывания оказания помощи в предотвращении террористического акта [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/341/76752/> - (дата обращения: 20.03.2025).
- 36 Варданян А. В., Кулешов Р. В. Типология агрессии и формы ее проявления в структуре мотивации экстремистской и террористической деятельности / А. В. Варданян, Р. В. Кулешов // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2013. — № 2 (25). — С. 59-63.
- 37 Абдрашев Р.М. Противодействие Интернет-пропаганде экстремизма в Республике Казахстан // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. - №1 (22). – 2016. – С. 58-62.
- 38 Синельников А.С. Особенности организации оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие публичных призывов к осуществлению террористической деятельности в учреждениях УИС // Право и государство: теория и практика. – 2023. № 7(223). С. 424-427.
- 39 Анисимова И. А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма: особенности предмета и объективной стороны преступления // Российско-азиатский правовой журнал. - 2020. - № 4. - С. 3-8.
- 40 Гаджиев В. Э., Демина М.Л. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с содействием террористической деятельности // ГлаголЪ правосудия. - 2018. - № 2 (16). - С. 65-70.
- 41 Рабчевский А. Система для выявления экстремистов в соцсетях появилась в России [Электронный ресурс] - Режим доступа:

https://www.m24.ru/news/bezopasnost/05112024/740057?ysclid=mcaa5txk8k704436237?utm_source=CoryBuf - (дата обращения: 20.03.2025).

42 Кутузов А.В. Оперативно-розыскной мониторинг сети Интернет как элемент противодействия преступлениям экстремистской направленности // Вестник Костромского государственного университета. - 2020. Т. 26, - № 2. - С. 235-241.

43 Гребенщиков А. А. Некоторые проблемы расследования ст. 205.2 УК РФ // Вестник науки. 2024. №5 (74). С. 461-467.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Проект

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
АКАДЕМИЯ ПРАВООРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

АЛГОРИТМ

производства отдельных следственных действий по делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

г. Косшы, 2025 г.

Введение

В условиях нарастающих угроз глобального и регионального терроризма особую актуальность приобретают меры по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с пропагандой террористических идей и публичными призывами к совершению актов терроризма.

Одним из ключевых направлений противодействия таким деяниям является эффективное производство следственных действий, обеспечивающих своевременное выявление, фиксацию, изъятие и надлежащее процессуальное оформление доказательств.

Настоящие методические рекомендации разработаны в целях оказания практической помощи следователям, дознавателям и иным уполномоченным субъектам при расследовании уголовных дел по статье 256 Уголовного кодекса Республики Казахстан — «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма».

Основу рекомендаций составляют положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, нормы действующего законодательства в исследуемой сфере.

Особое внимание в документе уделяется порядку проведения обыска, выемки, наложения ареста на имущество и средства связи, назначению и проведению судебных экспертиз, сбору цифровых доказательств, организации негласных следственных действий и квалификации противоправных действий.

Подробно рассматриваются условия правомерности, процессуальные формы и алгоритмы действий при выявлении террористической пропаганды, в том числе с использованием средств массовой информации и информационно-коммуникационных сетей.

Предлагаемые методические подходы направлены на повышение эффективности расследования, обеспечение законности и недопущение нарушения прав и свобод участников уголовного процесса, а также на создание устойчивой доказательственной базы, пригодной для последующего рассмотрения дела в суде.

Нормативно-правовая база

- Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года;
- Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года; Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму»;
- Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации»;
- Нормативное постановление Верховного суда РК «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» от 8 декабря 2017 года.

1 Уголовно-правовая характеристика пропаганды терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

Уголовная ответственность за пропаганду терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма предусмотрена ст. 256 УК РК.

Согласно диспозиции, рассматриваемый состав преступления включает три альтернативных деяния – пропаганда терроризма, публичные призывы к совершению акта терроризма, изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов указанного содержания.

Согласно примечания к ст. 423 КоАП РК под пропагандой понимается «...распространение любых сведений независимо от формы и способа их представления о наркотических средствах, психотропных веществах, их аналогах, прекурсорах, о способах, методах их разработки, изготовления и использования, о преимуществах и о пользе использования отдельных видов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, направленное на формирование у неопределенного круга лиц положительного или терпимого отношения к незаконному обороту и незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, или совершение иных действий в этих целях.».

Согласно примечанию к ст. 2 Закона от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации» пропаганда в средствах массовой информации - это «распространение взглядов, фактов, аргументов и иной информации, в том числе намеренно искаженной, для формирования положительного общественного мнения о запрещенной законодательством Республики Казахстан информации и (или) побуждения к совершению противоправного действия или бездействию неограниченного круга лиц» Закона от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации».

Предмет преступления – террористические материалы, т.е. любые информационные материалы, содержащие информацию о способах и средствах совершения акта терроризма, а также признаки и (или) призывы к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности: плакаты, газеты, брошюры, книги, аудио-видеозаписи выступлений, различные

предметы, в которых содержится призыв к занятию террористической деятельностью.

Объективная сторона характеризуется действиями, заключающимися в пропаганде терроризма или публичных призывах к совершению акта терроризма, а также в изготовлении, хранении с целью распространения или распространении материалов указанного содержания.

Согласно пункту 5) ст. 1 Закона РК от 13 июля 1999 г. «О противодействии терроризму», терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государственными органами, органами местного самоуправления или международными организациями путем совершения либо угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству.

В соответствии с п. 6-1) ст. 1 указанного Закона призыв к совершению акта терроризма – обращение, выраженное публично или отраженное в распространяемом информационном материале, воздействующее на сознание, волю и поведение физического лица с целью побуждения его к совершению акта терроризма.

Пункт 14-1) ст. 1 указанного Закона определяет террористические материалы как любые информационные материалы, содержащие информацию о способах и средствах совершения акта терроризма, а также признаки и (или) призывы к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности.

Пропаганда идей терроризма, распространение террористических материалов, в том числе с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникации также относится к террористической деятельности (п. 18) ст. 1 Закона (абзац 7).

Пропаганда – это углубленное разъяснение и распространение в любой форме (в средствах массовой информации и публичных выступлениях отдельных лиц) взглядов, идей, учений, знаний; идейное воздействие на широкие массы.

Пропаганда терроризма означает активное воздействие на сознание и волю людей с целью возбудить в них стремление к осуществлению террористического акта. Форма пропаганды может быть любой: устной, письменной, с использованием средств массовой информации, размещение в Интернете, создание литературных произведений и т.п.

В абзаце 3 п. 16 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» говорится, что под пропагандой терроризма следует понимать распространение любым способом материалов и информации, содержащих идеологию насилия и практику терроризма, посредством воздействия на сознание и волю человека (людей) с

целью возбуждения в нем (них) стремления к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Призывы – это устные или письменные обращения к достаточно большому количеству слушателей с целью убедить их в необходимости террора. Призывы обязательно должны носить публичный характер, то есть осуществляться в присутствии нескольких лиц и для них. В отличие от пропаганды воздействие здесь непосредственное. Кроме того, публичные призывы должны быть подчинены строго определенной цели, а именно – на совершение акта терроризма.

Под публичными призывами к совершению акта терроризма в ч. 1 ст. 256 УК, согласно п. 18 вышеприведенного Нормативного постановления Верховного Суда, следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной) обращения.

Призывы должны носить публичный характер. Публичные призывы к совершению акта терроризма следует считать окончанным уголовным правонарушением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от того, удалось ли побудить других граждан к осуществлению данного акта.

Под изготовлением следует понимать создание материалов, пропагандирующих терроризм или призывающих к совершению акта терроризма любым способом: написание книги, статьи, сценария, съемка кино- или видеофильма и тому подобное, а также тиражирование уже готового материала. Термин «изготовление» предполагает, как сам процесс создания, так и его результат, то есть получение готового материала, пропагандирующего терроризм или призывающего к совершению акта терроризма.

Под хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением материалов с пропагандой или призывами к совершению акта терроризма во владении лица (при себе, в помещении, в тайнике и других местах). Продолжительность хранения на квалификацию не влияет.

Под распространением материалов следует признать действия, направленные на передачу материалов с пропагандой или призывами к совершению акта терроризма третьим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности. К террористическим материалам не относится информация, содержащая сведения общего характера и разъясняющая суть явления, в которых отсутствуют признаки пропаганды терроризма и (или) призывов к совершению акта терроризма.

По конструкции состав преступления является формальным. Пропаганду терроризма следует признать окончанным преступлением с момента совершения действий по распространению идеологии насилия и практики терроризма, когда имел место факт восприятия информации или

самостоятельного ознакомления с ней хотя бы одним посторонним лицом, независимо от того, удалось ли виновному спровоцировать совершение акта терроризма. Способ распространения не имеет значения для привлечения лица к уголовной ответственности за пропаганду терроризма.

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом. Лицо сознает, что тем или иным образом распространяет среди широкого круга лиц идеи, оправдывающие акт терроризма и побуждающие к нему, публично призывает к совершению акта терроризма, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает этого. Мотивы преступления могут быть любыми. Обязательным признаком изготовления, хранения является специальная цель – распространение материалов указанного содержания.

Субъект – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Часть 2 ст. 256 УК в числе квалифицирующих признаков предусматривает совершение тех же действий:

- а) с использованием лицом своего служебного положения;
- б) лидером общественного объединения;
- в) с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций;
- г) группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников.

2 Алгоритм действий прокурора в ходе надзора по уголовным делам о пропаганде терроризма или публичных призывов к совершению акта терроризма

Изучение характера уголовного правонарушения

Изучить материалы досудебного расследования и установить обстоятельства, подлежащие доказыванию, в соответствии со ст.24 УПК РК. При этом необходимо отметить особенности таких обстоятельств:

- способ совершения преступления, предусмотренного ст.256 УК РК;
- данные, характеризующие личность;
- круг лиц, на которых была направлена пропаганда терроризма;
- каким образом выразилось пропаганда терроризма,
- если рассматриваемое преступление совершено группой лиц, то необходимо выяснить роль каждого из них, объем совершенных ими действий, цели и мотивы совершения преступления и т.д.

Сбор доказательств для установления вины

После проверки законности и обоснованности начала досудебного расследования прокурор должен направить письменное поручение о производстве следственных действий.

В рамках указанного поручения следователь должен обозначить круг задач, которые необходимо решить:

1. Установление личности пользователя;
2. Установление устройства, с которого была осуществлена пропаганда терроризма или публичный призыв к совершению террористического акта;
3. Установление соответствия принадлежности устройства лицу, подозреваемого в совершении преступления;
4. Установление периода времени, в течение которого производились вышеуказанные действия;
5. Установление местоположения, из которого осуществлялись преступные действия и т.д.

От степени полноты и своевременности исполнения письменного поручения зависит дальнейшее производство расследования по уголовному делу, поскольку установление личности подозреваемого и последующее его задержание позволит предупредить попытки уничтожения доказательств по уголовному делу, также это позволит пресечь попытки лица скрыться от органа предварительного следствия.

По рассматриваемой категории дел в каждом конкретном случае необходимо назначать судебную психолого-филологическую экспертизу.

Для проведения такого рода исследований экспертам предоставляются различные источники информации, такие как печатные тексты, аудио- и видеозаписи разговоров, изображения стендов и постеров, а также статьи из СМИ и другие материалы. Эти источники служат основой для анализа лингвистических особенностей и контекста, в котором используются определенные языковые выражения.

Целью такой лингвистической экспертизы является выявление потенциально опасных или экстремистских элементов в речи или тексте, которые могут подстрекать к насилию, ненависти или дискриминации. Эксперты анализируют выбранные лингвистические единицы, оценивают их социально-экономический и политико-правовой контекст, а также оценивают их воздействие на общественное мнение и возможность привлечения людей к экстремистским идеям или действиям. При этом вопросы, связанные с намерением или умыслом подозреваемого действительно выходят за область компетенции эксперта.

Таким образом исследование лингвистических единиц может выявить признаки экстремистской риторики или враждебных высказываний, но оно не может предоставить определенные выводы относительно намерений автора или конкретных последствий, которые могут возникнуть в результате использования таких языковых выражений.

Окончательное решение относительно наличия призыва к насилию или дискриминации должно быть принято органом следствия или судом, учитывая выводы эксперта, а также другие соответствующие факторы и доказательства, представленные в деле. Заключение экспертизы может служить важным

инструментом для подготовки информации и анализа языковых единиц, но она должна быть рассмотрена в контексте и других соответствующих экспертиз и доказательств, чтобы сделать обоснованный вывод о наличии экстремистского содержания или намерения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2